

ТИМОФЕЙ КУЛАБУХОВ

ЛЁД АПОКАЛИПСИСА

ТОМ 1

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Тимофей Кулабухов

Лед Апокалипсиса

«Автор»

2026

Кулабухов Т.

Лед Апокалипсиса / Т. Кулабухов — «Автор», 2026

Уважаемый читатель. Это книга про климатический конец света. Мир пытается убить тебя. Ты пытаешься выжить. Вот и всё.

© Кулабухов Т., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Землетрясение	6
Глава 2. Пьющий Нострадамус	16
Глава 3. Снегопад	24
Глава 4. Топор ледникового периода	36
Глава 5. Доктор Марина	46
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Тимофей Кулабухов

Лед Апокалипсиса

Название: Лёд Апокалипсиса

Автор(-ы): Тимофей Кулабухов

Глава 1. Землетрясение

Покайтесь, конец небесически близок.
из к/фильма «28 дней спустя»

Мир не собирался умирать. Его обитатели, как всегда, поглощены суетой.

- Замминистра природных ресурсов и экологии Яков Кремер заверил, что повышенная сейсмическая активность, так называемая «геоволна» не представляет угрозы инфраструктуре страны. В то же время академик Соломон Иофаров, опрошенный нашим корреспондентом...

Шестое августа. Добротный зал регионального аэропорта. Я отвлекся от бубнящего телевизора, по которому беспардонно ползала жирная муха. Не то, чтобы любил новости, просто пилился пока мы стояли в очереди в какое-то окошко, где «вам всё скажут».

Наш рейс на Салехард задержан. Уже третий раз. Должны были лететь в шесть утра, регистрация с трех ночи. А сейчас половина шестого вечера, так что народ пребывает в бунтарских настроениях и только парочка росгвардейцев с усталыми глазами удерживали толпу работяг от открытого проявления гнева. Впрочем, отменяли не один наш рейс, а большинство.

- Не раньше, чем завтра после двух. Метеоусловия. Мы же вывешиваем на сайте. Не толпитесь граждане! Завтра будет рейс! И ваш тоже!

Мелкая визгливая тётка неопределенного возраста вещала из безопасности своего бронированного окошечка, сохраняя спокойствие с большой примесью нескрываемого высокомерия.

Позвонил начальнику. Связь работала скверно. Помехи, треск. Тоже – метеоусловия. На месте меня ждали сегодня к вечеру, не моя вина, что рейс задерживается. Виктор Викторович всё это уже знал, держал руку на пульсе, у нашей организации человек пятнадцать торчали в зале ожидания аэропорта, половина из них друг другу приятели, общались, курили, докладывали ежечасно, слегка матерились. Я не местный. Теперь, когда они думали разъезжаться, босс поселял меня в какой-то мутный отель, даже по голосу понятно, ожидает меня не Хилтон.

Адрес и название пришло смской.

Время есть, не стал заказывать такси. Вбил в «яндекс.карты», построил маршрут, подобрал рюкзак со своим скромным скарбом и пошёл в сторону остановки. В целях экономии денег и трафика в роуминге, в телефон скачаны карты этой области и территории вокруг моей работы, причем вторая карта была до тоскливого пуста, всё-таки Север, это не очень плотное расположение объектов. Поэтому мои «яндекс.карты» работали в оффлайн, не показывали пробки, ДТП и дорожную полицию. Зато не пожирала трафик и деньги.

Чёртова авиация, чёртовы метеоусловия, чёртов Кремер с его министерской рожей. Внутреннее ощущение, что жизнь моя не банка с вареньем, а совершенно иная ёмкость с противоположным содержимым, покидало, когда едешь на Север, когда работаешь, когда все мысли о том, чтобы поспать и поесть. Поэтому мне, как акуле, чтобы дышать, нужно двигаться. А не ехать в каком-то тридцать втором маршруте, бдительно следя по телефону за своими перемещениями по малознакомому городу.

Условия работы таковы. Доезжаю до точки сбора/рейса, работодателю удобно со мной работать, я не выеживаюсь, что живу в соседней области, все улыбаются, спрашивают, как дела, айм окей, все довольны.

Город – областной центр, полумиллионник, средняя полоса России. Березы, сосны, ёлки, осины, дубы, чернозёмные поля, обработанные буржуйской техникой, яркая осень с дождями, в лесах волки и кабаны (если не врут), малина, грибы и энцефалитные клещи.

Беспокойство временно пододвинуло тоску, когда нужная остановка показала незатейливое название «Механический Завод». Посмотрим, что за Завод такой.

Теплый август. Ветер нёс пыль и мелкий мусор. Вообще ветра многовато, может у них всегда так? Седьмой раз пребываю, но не замечал. Поправив на плечах рюкзак, поплёрся, следуя указаниям навигатора.

Ну, допустим, Завода никакого нет. Вернее, он был. Когда-то. Сейчас остались только корпуса, занятые сомнительными фирмами, складами или вовсе пустые, справа по пути котлован вялотекущей стройки, с автокраном, обнесенный забором из потускневшего листового железа. Сам по себе Завод тоже ограждён полусгнившим металлическим забором неопределенного цвета, но никакого КПП не было, проходы и проезды открытые.

То, что называлось гостиница «Уют» (так было написано на узком выцветшем от времени баннере), было заводской общагой, по чьему-то недосмотру всё ещё стоящей на краю этого самого Завода. Причем из красивого и отремонтированного там была только стоящая у гостиницы «тойота камри» с «неродной» пассажирской дверью инородно зеленого цвета.

Обшарпанное здание, облицованное серо-желтой плиткой, половина от времени отвалилась. Пять этажей, здесь большой поклон экономии на лифтах, почти все окна старые, рассохшиеся, деревянные, потерявшие краску. Хорошо - лето, будет просто дуть, а зимой, наверное, околоть можно. Здание не знало ремонта или обновления с тех пор, как похоронили Брежнева, а молодой Горбачев с отметиной на башке стал вещать про новый виток светлого будущего и перестройку. Столько лет прошло, а великая тайна, что же такое «перестройка», остался не разгаданным. Завод лёг на лопатки под ударами этих чудесных реформационных процессов, напоминая о себе только разграбленными корпусами и названием автобусной остановки. И ремонт тут даже не пробегал.

Уют. За мой «уютный» отдых платит работодатель, но порой даже «эффективные менеджеры» перегибают палку в вопросах экономии.

Делать нечего.

Стойка регистрации. Администратор смотрит вежливо, но слегка брезгливо. Представляюсь, подаю паспорт для регистрации. Дальше процесс катится уже без моего участия. По привычке читаю таблички и объявления, бейджик на груди работника гостиницы.

- Брателло, душ есть? – решил не выходить из образа грубоватого вахтовика.

- В конце коридора, но вода до двадцати одного ноль-ноль. Туалет рядом с ним. Если лампочка не работает, постучите по выключателю. Эконом. Номер двадцать три, на двоих. Ваш сосед сказал, что заночует у приятельницы. Столовая не работает, купить еду можно в кафетерии в торговом центре «Одеон» в конце улицы Монтажников, сигареты или товары - в «пятёрочке», там же. Курить можно за пределами гостиницы, распивать спиртные напитки запрещено, за это могут выселить из номера без возмещения стоимости проживания. Вот ключ, распишитесь здесь и здесь.

Учтивый гарсон не подхватил мой саквояж, чтобы донести до номера. Оставим эти фантазии для фильмов про весенний Париж. Администратор если и проводил меня – то только взглядом.

Лестница чистая, хотя и вытерта до дыр. Второй этаж. Дверь – крашенная во много слоев фанера. Привычным взглядом оценил, что её, по меньшей мере, раза четыре выбивали. Богатая история. Справа от двери шкаф. Открыл и обнаружил внутри выключатель. Всё как учил Задорнов. Сначала ставим прибор, потом мебель. Ладно, комната как комната, пойду пока вода есть - в душ.

* * *

Ветер выл сердитым степным волком. Торговый центр Одеон расположен, согласно навигатору всего в одном километре трехстах метрах. Недалеко, если идешь, смотришь на облачка в небе, улыбаешься солнышку, мимо подстанции, зелёнького кладбища, чистенькой церкви и не функционирующей ветки железной дороги. А не беспокоись, как бы тебя не унесло в открытый космос.

- Карточки не работают, - предупредил охранник на входе, и продолжил, хотя я не переспрашивал. - Не знаю почему, просто не работают!

Денег немного, но наличкой, так что «пятёрочка» была для меня вполне открыта, а вот рекомендованная «гарсоном» местная столовая не заинтересовала.

Пятёрочка - чудесное утилитарное изобретение человечества. Бывая в разных городах, замечаю много общего в расстановке товаров, в их ассортименте, даже скидочная карта одна и та же. В этой стабильности, определенности, был большой плюс.

Побродил по залу. Зная, что перевеса по багажу нет, купил в дальний путь – шоколадки (скидочные, по акции, разных, сразу дюжину), по кило конфет «красные маки», «мишка косолапый». Для пожарить в гостинице - пару консерв тушёнки, роллтон – сразу четыре пачки (в номере был чайник), лаваш (похожий на кусок пластика), сырокопченую колбасу, минералку. Отверг кока-колу, на всякий случай взял дюжину яблок, горсть кофе «три в одном». Поразмыслив, добавил к этому двухлитровую бутылку «Жигули барное», всё же вечер предстоит коротать одному, но и крепкое решил не брать. Хотя может, стоит взять в запас бутылочку? Взял литр дешёвого виски «Клан МакГрегор» по акции, буду пить поближе к полярному кругу (вообще спиртное категорически нельзя, за это увольняют без разговоров, но никто по дороге не обыскивает, а когда ты в тайге и начальство за сотню кэмэ, никто не удержит от легкого злоупотребления вечерком после работы).

Очередь на кассе маленькая, оно и не удивительно, куча народа ругается с охранником по поводу неработающих карточек и банковского терминала.

Ха. Как легко создать коллапс. Отними у людей работу карт, и они готовы протяжно оскорблять охранника (скорее всего за проблемами с банковской системой стоит именно он) в неинтересных матерных выражениях.

Вышел из Одеона, порыв ветра попытался отнять мой заветный пакет. Сволота. Интересно, что или кто такой этот Одеон? Что-то греческое? Побрел назад. Хотя и надел лёгкую куртку, ветер, не типичный для августа, пробивал до костей. А сколько тогда сейчас в Салехарде?

Телефон отказался отвечать на этот вопрос, сославшись на проблемы с мобильным интернетом.

Добавил к проклинаемым собой за сегодня лицам генерального директора моей сотовой компании, чьей фамилии не знал даже приблизительно.

По дороге попался книжный. Нехорошее ощущение, что вечер пройдет без ютуба и тиктока заставил меня забрести в выдающую лучшие дни обитель информации старого образца.

- Вам книга на подарок? – почему-то спросила меня скучающая девица за кассой.

- Нет. Мне что-нибудь... - тут я подумал, что давненько не читывал книг. В подростковом возрасте читал запоем фэнтези, начиная с Толкина, он тогда ещё звучал как Толкиен. А сейчас, за своей суетной, но неинтересной жизнью, кажется, в последний раз открывал только облезлый справочник по грузовым автомобилям.

- Про Древнюю Грецию. Мифы там, всё такое, – некстати вспомнил про Одеон. Зачем мне мифы, можно же просто зауглеть?

Тем не менее, невозмутимо купил очередное переиздание «Легенды и мифы Древней Греции» Куна.

Греческая книга ушла в пакет пятёрочки. И благополучно добралась до гостиницы.

Чайник работал. Заварил себе роллтон, достал из рюкзака складной нож электрика «ProsKit», который использую для самых разных целей, кроме работы электрика, протёр о штаны (будем считать, что помыл), на тарелке порезал колбасу. Эту же тарелку использовал, чтобы прижать завариваемый роллтон.

Поел, пытаюсь загрузить в телефон какой-нибудь ролик из «камеди». Вай-фай в этом Национале отсутствовал как класс, телефон неуверенно тянул через мобильную связь. Мой

сегодняшний Мартиросян грузился плохо, укоризненно смотрел с экрана, намекая, что я разучился просто есть, ничего не смотря - хлеб без зрелищ.

Пожал плечами, запустил с другого источника «Моану». Когда никого нет и нет нужды строить из себя мачо, мог посмотреть даже старые фильмы или мульты. Но не все, например «Том и Джерри» не будил во мне ностальгии. С моей точки зрения просто двое животных причиняли друг другу боль. Это такой же примитив, как стародавние цирки, где на ногу клоуну роняли наковальню, он плакал в три ручья, а зритель смеялся. И ведь не было рядом человека, который бы просто сказал «люди, да что с вами такое?».

Моана, впрочем, тоже не желала грузиться.

Залез во вконтакте. Кое-как загрузилось. На глаза попала статья про то, что же нашли на месте «Ледового побоища». Пробежал по диагонали текст, глаз зацепился за картинку. Мечники, лучники, князь. Слева бородатый мужичок с ростовым топором. Интересный какой топор, не то, чтобы гигантский, крупный, тяжелый, нет. В сущности, обычный топор – металлическая часть, примерно, как современный хозяйственный, только чуть изящнее. На вид не тяжелый, а вот рукоять – топориче, выразительно длинное, метра полтора. Залюбовался. Прикинул, что удар после замаха будет феноменальный. Если не промажешь. И носить легко, изготавливать. Надо на объекте, когда начальства не будет, пойти в ремчасть и смастерить такой.

Так и поел. Похватал колбасу, достал и подрезал ещё.

Чем же заняться? За окном стемнело. Несмотря на то, что прошлую ночь провел без сна, спать не хотелось. Открыл книгу наугад, она пахнула свежей полиграфией.

«Прежде плодородные нивы были пусты, ни былинки не росло на них. Замерла жизнь на земле. Голод царил всюду: всюду слышались плач и стоны. Гибель грозила всему людскому роду».

Да что ж такое! Закрыв книгу. Неладно что-то в Датском королевстве.

Пойду, погуляю.

По ощущениям в гостинице крайне мало народа. Или никого. На одном моем этаже дюжина дверей, но царит тишина, только ветер снаружи завывает. Прихватив «кое-что» из пакета и заперев дверь, спустился на первый. К счастью, стойка администратора пустовала. Этот мужик мне не нравился. Мягкий, приторный, с аккуратной стрижечкой, строгими глазами, вздёрнутым носом. Может дело не в нём самом, а в том, что он смотрел на меня как на говно? Почему-то про себя хотелось назвать его педофилом, хотя объективных причин для этого было ноль.

Побрел по этажу, прислушиваясь.

За дверью с надписью «служба безопасности», явно смотрели телевизор.

Толкнул.

Полутьма комнаты ещё меньше моей. Стол, диван, телевизор ещё кинескопный, но неплохой.

Охранник степенно поправил очки.

- Что-то случилось, молодой человек?

- Нет. Простите что побеспокоил. У меня интернет не работает, а телевизора нет. Можно с вами посмотреть?

- Вообще-то, посторонним сюда нельзя.

- На север лечу, но рейс отменили, – продолжил я, как будто это что-то меняло, – я единственный клиент?

- Постоялец. Да, только вы, – согласился охранник с лёгким утвердительным кивком.

- Меня Антон зовут.

- Можете меня звать - Дядя Ярик. Заходите что ли, фильм глянете.

Показывали «Час Пик» с Джеки Чаном. Какую-то из частей. Нестареющий мастер кунг-фу бегал, кланялся, раздавал полезные советы и убедительные удары ногами. Весело, позитивно и даже имело какой-то сюжет.

Присев на диван предложил Дяде Ярику принесенного с собой пива. Он отказался, заявив, что не пьёт, но мне выдал потёртый стакан со следами известкового налёта.

Просидев так до «после полуночи», перебрасываясь фразами с пожилым охранником, допил пиво и побрел спать. Через туалет.

Ветер все не стихал.

* * *

День первый. Глаза предательски открылись в семь сорок. Можно было спеть единственную строчку из песни про такое же время, но было лень лишний раз открывать рот.

Мой сосед по номеру так и не появился.

Вставать нет сил, хотя тело одеревенело от фанерной кровати с тоненьким матрасом, которому, кажется, лет столько же, как и мне.

Кое-как сел. Запустил сайт аэропорта. Он долго не грузился, потом выдал сообщение, что рейсы всё так же задерживаются, но вы не теряйте надежды.

Вот как это понимать? Летит сегодня мой дельтаплан или нет?

С раздражением встал, заправил постель, поставил телефон на зарядку, пошёл умыться, в туалет, врубил чайник и наскоро позавтракал всё таким же вчерашним комплектом. Потом – залип в смартфоне. Интернет работал через раз, но лучше, чем вчера. Решил поздороваться с Дядей Яриком.

Он встретил меня в коридоре первого этажа, занимаясь утренней гимнастикой, и от моего появления смутился.

Немолодой, маленького росточка, всё ещё крепкий, с заметной лысиной среди почти седых волос, сделал пару каких-то наклонов.

- Доброе утро, Антон. Какие новости в мире? – он кивнул на мой смартфон, видимо искренне полагая, что современному человеку миниатюрный телевизор нужен в первую очередь для просмотра новостей.

Покопавшись в роликах, показал ему видео, которое только что смотрел сам. Какие-то дымы, птицы летят стаями, будто эвакуируются, восторженно-испуганные «Оу май Гад!». Думаю, это сойдет за новости, потому что сообщения о мелких землетрясениях и последовавших за этим обвалах на биржах акций по всему миру уже набили оскомину.

- Что это?

- Йеллоустонский заповедник в Америке стал чадить и пускать газы, дымы. Слышны взрывы. Звери и птицы бегут.

- Животные, молодой человек, бегут от пожара или когда чувствую землетрясение.

- Сейчас такое время, весь мир трясёт.

- Нет-нет. Если Йеллоустон извергнется, всему человечеству - «труба». Я по этому поводу большой документальный фильм с приятелем смотрел. Хотите, перескажу?

- В другой раз. Дядя Ярик, а где здесь можно погулять, несмотря на ветер?

- До центра далеко. Сходите в парк Гоголя, это по Монтажников и налево до конца. Хотя в такую погоду лучше дома сидеть. Опасайтесь хулиганов, рядом Старый район.

- Обязательно. Пойду разомнусь.

Город как город, как сотни других. Улицы, панельные пятиэтажки, клёны, светофоры, центр ритуальных услуг, безликие магазинчики «Всё для ремонта», продуктовые, пивные, парикмахерские с женскими именами. Мужики играют в карты на укрытой от ветра кустами лавочке, таксист гудит слишком медленной, по его мнению, тётке на «зебре», та громогласно шлет его по известному адресу с эротической составляющей. Хулиганов не видать. Пока шёл до парка разогрелся, потом сел на лавочку полюбоваться на зеленватые воды местного ручья

и снова продрог. В конце парка непонятное строение, где навигатор показывал ДК и наличие кинотеатра. Поразмыслив, хочу ли я в кино, не нашёл в себе такого желания.

Обратно пошёл к Одеону (так и не узнал, что за зверь такой), побродил бесцельно среди магазинов, снова зашел в пятерочку. Терминалы приема банковских карт – работали.

Пока путешествовал время от времени дергал сайт, там без изменений. Виктор Викторович не брал трубку, только сбросил смс о том, что в курсе ситуации по рейсам.

Выполнив свой околорабочий долг, поплёлся в «Уют».

Администратор смотрел на меня неприязненно. Мой сосед выселился, я его так и не увидел. В глазах читалось что, если бы и моя неумытая персона свалила в сторону горизонта, это облегчило бы этому пижону жизнь. Прощедив что мой номер оплачен до завтра, чек-аут в двенадцать ноль-ноль, барским жестом отпустил меня.

Ха. Как будто бы он мог меня удержать.

* * *

Тряхнуло в обед. Потом говорили, что точное время начала толчков двенадцать- девятнадцать «по Москве». Не знаю, я в тот момент как-то не догадался на часы смотреть.

Землетрясение.

Когда я увидел, что не в меру пыльная дешманская люстра под потолком номера начала беззаботно раскачиваться - мне хватило секунды чтобы всё понять, сгрести свои вещи, лежащие на второй койке в рюкзак и молодым кабанчиком выскочить на улицу, выполняя олимпийский норматив бега по пересеченной местности.

С тоской, подобной той, которая испытывает собака, которая понимает, что её не выведут опорожнить мочевого пузыря, оглядел строения вокруг. С уроков ОБЖ чётко помнил (эти знания всплыли, когда две недели назад пошли первые сообщения о землетрясениях по всему миру) что надо отойти от здания настолько чтобы если оно будет падать наподобие шкафа, меня не придавило. А на Заводе строения стоят сравнительно плотно. Не отойдешь.

На меня выскочил Дяди Ярик с вытаращенными глазами. Пижона не видать. Устремившись за ним, проскочил между корпусами в сторону улицы. Чего я тупил? Стали на перекрестке Монтажников и Воздвиженского проезда и принялись с интересом смотреть на Завод.

Воздух наполнен гулом, звуком наподобие турбины самолета в аэропорту. Звук нечеловеческий, так что сердце начало не по-детски колотить. Потом – удар под ноги, физический и акустический.

Очень быстро в этот оркестр включились сотни разномастных воев автомобильных сигнализаций. Звука бьющегося стекла не слышно, хотя по ощущениям – должен быть.

В детстве мы играли в футбол во дворе. Веселый толстяк Артур не рассчитал и дал пас слишком сильно. Под наши удивленные взгляды мяч совершил торжественный полёт и высадил окно Нины Михайловны, которую мы все очень боялись. Звон был пронзительно громким, как самый громкий звук на свете. Но, видимо - всё относительно. Сейчас, никакого звона.

Тряска уменьшалась. Стабильными были только раздражающие трели сигнализаций.

Вообще, я советских строителей недооценил. По ощущениям трясло минуту, не больше. Наверное. В какой-то момент глаз поймал нелогичное движение одного из строений. Оно плавно теряло вертикальность и заваливалось назад и вбок. Грохот, какие-то хлопки, словно каменный великан хлопает в ладоши, как ребенок, довольный своими проделками.

В небо поднялись стаи ворон. Кар, кар. Какие-то они запоздалые.

* * *

- Телефон не работает.

- Сотовый тоже.

Мы с Дядей Яриком с опаской вернулись в гостиницу, зашли за стойку администратора. Пижона опять на месте нет. Мой смартфон показывал полное отсутствие связи, словно в лесу.

Запустил поиск сети. Попробовали стационарный со стойки администратора, старенький аппарат парадно-красного цвета. Гудок отсутствовал.

Не сговариваясь, нам захотелось позвонить. Алло, у нас тут произошло землетрясение. Два раза ха, если подумать. Типа городские службы сами не заметили. Подземные толчки слегка выбили из нас способность трезво мыслить, поэтому мы посоветовались и решили зачем-то осмотреть повреждения в здании.

Если бы я был инженер, уделил бы внимание несущим стенам, перекрытиям, но так как по образованию я социолог (это был единственный факультет, который взял меня на «бесплатное»), а работаю бетонщиком и сменным водителем грузовика, то в качестве повреждений нашел что пожарный щит в конце коридора – рухнул и раздавил треугольное ведро. На кой хер в гостинице вообще пожарный щит в коридоре?

Ещё упала выцветшая репродукция с плывущим по реке теплоходом.

Убрал репродукцию, поставил к стене щит. Топор перекосило. Отцепил. Имеет место лажа, это вовсе не пожарный топор, а обычный деревенский, универсальный, такие кузнецы куют, заводского клейма на нём нет. Взял наперевес топор, пошел на второй этаж, там встретил Дядю Ярика.

- Пару окон выбило. Проверим крышу, у меня ключ есть.

В обычное время вид с крыши меня бы порадовал. Я люблю вид с высоты, простор взгляда. Но сейчас нам открылся город, накрытый облаками пыли, а кое-где и дымов пожаров. И одинокий рёв пожарной машины.

- Ни одного фонаря, не горят вывески, не освещены окна, - обеспокоенно пробормотал охранник и метнулся назад по внутренней лестнице в здание.

Хотел было возразить, что сейчас условно «ясный день», но что-то меня удержало.

- Света нет, - раздался голос снизу.

Я вздохнул, поглаживая топор. Топорище подгнило, хотя в коридоре вроде сухо - как-то на автомате подумалось мне. Потом мысли вернулись к электричеству.

Землетрясение повалило парочку ЛЭП, вот город и вырубило. Наверное. От этого и телефон не работает. Странно, что сотовая связь не пашет, у них вроде свои генераторы и аккумуляторы. Ещё раз проверю.

Теперь мой телефон ругался, что сеть перегружена. Значит, немного работает.

С третьей попытки удалось отправить вызов на «112».

- Да! - раздраженно ответил мужчина-оператор.

- У нас тут землетря...

- Здание цело, адрес какой? - не менее резко перебил оператор.

- Адрес? Вроде цело.

- Ну так и нехера звонить.

И бросил трубку.

Впрочем, я не обиделся. Действительно, чего это я названиваю, наверняка все экстренные службы уже «на ушах». Сколько зданий рухнуло, сколько под завалами, сколько вспыхнуло пожаров? Руки-ноги целы, уже хорошо.

Решил сделать что-то полезное, побрел с топором к рухнувшему строению на территории Завода. Без всяких разговоров со мной увязался Дядя Ярик. А ещё нарисовался наш администратор. Посмотрел осуждающе, будто это я виноват в катаклизме. К чёрту его.

- Это был первый цех, - вздохнул охранник.

- А сейчас? Вернее, с утра? Что там?

- Пустовал. Может хлам какой собственник складировал.

Рухнувшее здание было здоровенным пустым прямоугольником высотой этажа в три. Сейчас от него осталась значительная часть одной из длинных стен. Всё остальное свалилось как стопка книг, разбросанных небрежным школьником. Панели, плиты перекрытий, много-

много кирпича. Если бы не ветер, висело бы облако пыли. Кое-где куски битых окон, старенькие стеклоблоки, из которых многие уцелели. Внутренний мир цеха этой мусорной «шубой» полностью скрыт.

- А люди? Работники? – не унимался я.

- Завод не такое место, где много народа. Скорей всего там никого.

- А кто вообще главный по Заводу?

- Иван Нахшонович, собственник, только он за городом живет, в поселке Желанный, приезжает, когда хочет. Офисное здание у него в центре. Здесь тоже есть кабинет в корпусе АБК, но что ему тут делать каждый день?

Для успокоения нервов я постучал топором по плите перекрытия.

- Эй, там есть кто-нибудь?

Вдалеке заскулила собака.

Мой настрой сделать что-то полезное для спасения людей не пропал. Распровавшись с Дядей Яриком, пошел по улице спрашивать, не нужна ли кому помощь. На выходе с территории обнаружил дыру от люка коллектора, без самого люка. Коллектор был заброшен, изнутри рос крупный сорняк. Раньше же вроде был люк? Или я не замечал?

В окрестностях, как ни странно, спасательных служб видно не было, только один раз пронесся бобик росгвардии с перекошенными лицами бойцов.

Двигаясь зигзагами, набрёл на среднетоннажный грузовик, украшенный эмблемой «Магнит», стоящий почти на полосе движения у безликой пятиэтажки, с задумчиво курящим водителем. Он предложил закурить и мне, я отказался. На севере некоторые бросают курить, другие нет, а я изначально не питал к табаку слабость. Шофёр не мог проехать, на дороге повалился массивный тополиный ствол. Какая-то нахальная легковая продавила кусок кроны, создав «объезд» по обочине, а вот для грузовика такой маневр не возможен.

- Мне всего километра три осталось до точки выгрузки, - растерянно пояснил водитель.

Звали его Андрей, я посочувствовал ему, предложил заехать на территорию Завода, там полно мест для парковки, пока станет понятно, что дальше делать. Он поморщился, махнул рукой, отказался. Отбросил дымящийся бычок, жестом позвал меня в кабину.

Там он включил радио, и проникновенно смотря в глаза, принялся щелкать каналами.

- Везде тишина? Ну, может свет везде потух? Электростанцию тряхнуло?

- Погоди, – нахмурился Андрей.

- ... ждый гражданин, оказавшись в районе стихийного бедствия, обязан проявлять самообладание и, при необходимости, пресекать случаи грабежей, мародерства и другие нарушения законности. Оказав первую помощь членам семьи, окружающим и самому себе, гражданин должен принять участие в ликвидации последствий стихийного бедствия, используя для этого личный транспорт, инструмент, медикаменты, перевязочный материал. При ликвидации последствий стихийного бедствия необходимо предпринимать следующие меры предосторожности.

Андрей щелчком вырубил радио, мы оба вздрогнули.

- Что это?

- Не знаю. Но меня это пугает. Радио нет, хотя обычно берёт и за полторы сотни кэмэ без проблем. Только эта «пугалка» по кругу. Автоматика какая-то, запись. До мурашек.

- Ну так погнали на Завод, припаркуешься, там гостишка есть, придумаем что дальше!

- Нееее. Постою, попробую до начальства дозвониться. Может вечером.

Распровались крепким рукопожатием.

Время такое, что крепкие руки нужны. Всё же я обнаружил несколько семей в частном секторе неподалеку, которых заблокировало покосившимися дверными блоками. У некоторых частично рухнули крыши. Народ ходил помогать соседям, я влился в это течение, приятно почувствовать свою пользу и некоторую значимость. Они сказали, что район их назывался

«Стрелецкое», что бы это ни значило. Топор помог, только рукоять «еле дышала». Под вечер меня даже позвали покушать, но решил собой не обременять, побрел к Заводу.

- Эй, Андрей, не созрел перегнуть технику?

От моих криков кто-то метнулся от заднего борта тентованного кузова. Почувствовав неладное, обежал кабину.

Возле настёж открытой водительской двери, в луже крови, без сомнения, собственной, лежал Андрей. Верх головы – сплошное месиво из крови и волос, а вот лицо без единого повреждения. И глаза удивленные, обиженные, остекленело смотрят в небо. Андрей был уже серым и холодным даже на вид.

Тем не менее, достал телефон и попытался дозвониться до «112». Связи не было, даже экстренной. Никакой.

Тишина в эфире.

Что же делать? Народа никого, хотя руку даю на отсечение что в «хрущевке» под которой стоял грузовик, есть люди, и они всё видели. И молчали. Суки.

Подошли, ударили. Что теперь делать? Бросить труп? Типа, не моё дело? Под ложечкой неприятно засосало от осознания что ещё и темнеет.

Покойников таскать тяжело.

Задний борт был открыт, оттуда явно что-то утащили. И это стоило человеческой жизни? Пара ящиков шампанского, макарон и колбасы? Твари.

Не знаю, как буду потом оправдываться перед полицией, но отволол Андрея к заднему борту. Топор бросил в салоне. Присел, перехватил его, как будто брал девушку на руки. Приготовился. Без рывков, встал. Как там нас физрук учил - поднимаем ногами. Мёртвого человека поднимал впервые. Ну, ты и кабаняка, Андрей.

Но, поднял, взвалил тело. Протокнул, закрыл борт. Спихнулся, привстал на здоровенном фаркопе, перегнулся, пошарил по его карманам, нашел в левом – ключ от машины. Подумал про себя, что он, наверное, был левша. Теперь надо перегнуть грузовик. Зачем оно мне?

Водить грузовик я умею, ещё батя учил. Моё детство не было устлано лепестками роз и шелками. Времена тяжелые, районы опасные. Но меня любили родители, поддерживали, хотя и давали мандюлей, если заслужил. Не баловали, но твердо поддерживали. ГАЗон без усилителя руля отец научил водить, в результате имел соответствующую категорию, а сейчас на Севере приплачивают как подменному водителю.

Двигатель завелся мгновенно. Заблокировал кабину, немного прогрелся, но долго тут стоять нельзя. Убийца или убийцы где-то рядом. Как там было в объявлении по радио - «пре-секайте противоправные действия»? Воткнул заднюю, дорога прямая, только темно, фонари не горят. Ну да, электричества же нет.

Развернулся задом на въезде во дворы, дальше плавно по прямой. Ухитрился припарковать грузовик возле гостиницы. Ветер не утихает.

Заглушил, запер кабину. И чёрт меня дернул выйти на улицу. Как будто я чего-то там не видел.

Из темноты на меня шагнула фигура. Честно говоря, в первую секунду я струхнул и отшатнулся. Это меня и спасло. Перед лицом что-то с шумом пронеслось, внезапно фигура принялась заваливаться вперед вслед за своей «кавалерийской шашкой». После землетрясения все поверхности завалены битым кирпичом, кусками шифера, каким-то кусками труб, голубиным помётом, штукатурки и прочего мусора. На чём-то таком злодей и подвернул ногу. Ещё через мгновение фигура принялась вставать. Вот только я не дал ей это мгновение.

Жаль, что я не в сапогах, в похожей ситуации говорил Малыш, персонаж Джека Лондона. Похожей, это когда он тоже бил ногами человека. В обоих случаях избиваемый был виноват в смерти другого, так что лупил я от души, как и Малыш. Удар по рёбрам, отскочил, «с правой» по голове, ещё пару раз в живот, по роже. Я сдерживал себя только в том, чтобы не отбить свои

стопы. Холодный разум в голове говорит, что это он убил Андрея. Проследил грузовик. Напал на меня, хотя даже не мог знать наверняка, что я «тот водитель». Просто напал и ударил. Сразу на поражение. Если бы топор был у меня, а не забыт в кабине, рубанул бы без тени сомнения.

Невероятно, но в какой-то момент мой «тенеподобный» противник кувыркнулся в бок, вскочил на четвереньки и убежал. Хотя, получил так, что должен был бы тут же испустить дух.

Руки дрожали. Вытер лицо. Несмотря на ветер и откровенный холод, лоб покрыт испариной. Так. Что он за орудие убийства выронил? Металл. В темноте не рассмотреть. Поднял. Решил не светить телефоном на улице. И вообще мудрость о том, что «гулять по улице опасно» заиграла новыми красками.

Возле общежития проверил грузовик. На месте и заперт. На сигнализации. Забрал топор. Подсветил телефоном, зашел в здание.

Когда вырубаются электричество, и первобытная тьма занимает наши привычные здания, коридоры и комнаты, становится неуютно и страшно. Где-то в рюкзаке есть небольшой фонарик на две «мизинчиковые» батарейки, надо его отыскать.

Уже в номере, всё ещё при свете телефона, рассмотрел инструмент, которым мне хотели проломить голову.

Ну, это никакой не лом и не труба, залитая свинцом. Обычная прямая монтировка с креплением для накидных ключей. Длина - сантиметров шестьдесят. Прямая. Крашена в чёрный. Крепление – прямоугольное утолщение с выемкой на конце. С другой стороны тупой плоский конец. Удобно тем, что, когда держишь наподобие меча, рука наощупь «доходит» до прямоугольного крепления и останавливается. Сравнительно легкая штука, но и не пушиночка, удар будь здоров. Не удивительно, что неведомый гопник пользовал этот честный рабочий инструмент.

Пока мы не дожили до уголовного дела, монтировка послужит мне для самозащиты. А то кроме ножа электрика, ни черта нет. А, да, ещё же топор, только рукоять почти в труху.

Мысли в кучу. Нашел силы встать и запереть двери. Лёг, не раздеваясь, положив под голову монтировку. В гаснущем сознании вспыхнула мысль, что на ней до сих пор кровь Андрея. Мысль провалилась в темноту. Уснул мертвецким сном.

Глава 2. Пьющий Нострадамус

Тьма, пришедшая со Средиземного моря,
накрыла ненавидимый прокуратором город.
«Мастер и Маргарита» М.Булгаков

День второй. Проснулся поздно. Первой мыслью было проверить сайт аэропорта и позвонить Виктору Викторовичу, если он ещё не принял меня увольнять.

Воспоминания о грузовике во дворе, труп в нём, землетрясении, чувство голода, жажда как с перепоя и ломота во всем теле - пришли позже. Всё болит.

Тем не менее, залез в телефон. Он стал ругаться, что аккумулятор почти на нуле, потом – что сети нет даже и близко.

Пауэр банка – внешнего аккумулятора, у меня не было. Давно хотел прикупить, да и на Севере он объективно нужен, стоит не дорого. Руки не дошли, не купил. Сайт мне не доступен. Вряд ли без электричества аэропорт работает. А может, включили уже? Нашел в себе силы, встал, шелкнул выключателем. Ноль реакции.

Мда. Чайник у меня тоже не на дровах. Если подумать, весомая часть человеческой цивилизации основана на электричестве.

В дверь громко и требовательно постучали. Потом наступила оглушительная тишина, пару мгновений было ощущение, что мне показалось. Может, я ещё сплю. Или глюки от переживаний, чего никогда прежде не случалось. Снова громкое бух-бух-бух.

Сердце упало глубоко вниз. Твою ж мать. Во дворе грузовик, в салоне мои отпечатки, в кузове труп, на мне его кровь, монтировка, которой человек убит, под подушкой. Куртка моя в крови. Ой ой ой, пиздец.

На негнущихся ногах шагнул к двери. Щёлк. Открыл. На меня смотрел не в меру серьезный администратор. Один. Выглянув в коридор, убедился, что там нет толпы омонцовцев, шерифа, участкового с папочкой или хотя бы человека-паука с эмблемой ростгвардии под потолком.

- Елисей, как там тебя. Ты чего людей пугаешь?

- Я Евстигней, – взгляд его стал ещё строже, - срок вашего проживания истёк. Прошу вас немедленно покинуть номер или доплатить за сутки проживания одну тысячу триста рублей по тарифу эконом.

- Фууу.. Ну ты даешь. Покинуть. Фууу. Так. Давай сразу определимся с этим. Вот, к примеру, тебе нравится твой нос? Видишь ладонь?

Я выставил вперед ладонь и дал ему возможность увидеть, что ничем особенным от прочих она не отличалась (может, немного грязная). Мгновение и рука стремительно двинулась навстречу носу администратора и сделала ощутимый шмяк, как если бы решительно убивала муху.

- Ой.

- Вот тебе и «ой». Елисей, твою дивизию, тебе платит моя контора, и даже если она не заплатила, мне насрать. Даже если я тут бесплатно живу. Ты там фиксируй, сколько я напроживаю, когда дым рассеется, разберемся, а пока я застрял в вашем городишке и никуда не уеду. Ты же не собирался меня на улицы к бомжам переселить, подлец? Помнишь, как Дартаньян реагировал, когда его Бонасье спрашивал про арендную плату? Враждебно он реагировал. Мог заколоть. Буквально. Вот считай, что я молодой Боярский. Больше к этой теме не возвращаемся. Живу, сколько захочу. Ты к номеру не подходи, если увижу, что барахло моё трогаешь, я тебе обе руки сломаю, будешь гипсом подтираться. А теперь пиздуй на рецепшн, подними

трубку и сделай вид, что вызываешь усиленный отряд советской милиции вместе с гвардейцами кардинала. Пока не надоест. И поменьше мне на глаза попадайся. Свободен.

С некоторым усилием сдержался от того, чтобы дать ему королевский подсрачник для ускорения. Хватит с него, пусть нос лечит. Фух. Напугал, полудурок. Однако, надо прибраться, придумать как пожрать.

Привел своё жилище в порядок, пожевал остатки колбасы, проталкивая холодной водой из бутылки. Так. Воды. Внезапная догадка погнала в туалет.

Точно. Из крана не течёт. Воду качают помпы и прочие насосы, без электричества водоснабжение прекратится. Туалеты тоже забьются. А ещё без электроэнергии холодильники и морозильники, в квартирах и магазинах вырубятся, часть продуктов пропадёт, ещё и превращаясь в бактериологическое оружие. Кстати, об оружии, надо повязать на монтировку веревку, чтобы крепить к поясу. Мысль о том, что она должна стать частью уголовного дела, беспокоила всё меньше. Нож взять. И пойти. Стоп, куда пойти?

Накинул куртку, вышел к грузовику. На месте. Однако, на улице зябко. Не слышал, чтобы землетрясение влияло на погоду. Проверил труп. Лежит, где б ему быть. Залез в кузов. Там коробки, ящики, упаковки. Это была простая поставка продуктов в обычный продуктовый сетевой магазин. Заморозки нет, колбасы нет, алкоголя, кстати, тоже нет, так что насчет шампанского я вчера ошибался. В кузове одна ерунда вроде бытовой химии, газировки тархун, скидочного масла и дешманских макарон. Водителя убили за ящик консервов и мешок муки.

В небе летит вереница птиц. Присмотрелся. Утки. Сменились на каких-то дятлов. Не силен в птицах. Однако, пернатые явно валят в теплые страны. Панически. Всё небо в стаях. Летят молча. Картина очень тревожная. Сердце сжалось в тоске.

На улице курил охранник. Щеки красноватые. В руке он вальяжно держал классический граненый стакан с чем-то прозрачным. Карман форменной куртки топорщится от бутылки.

- Антон, это вы Евстигней Мирославовича избили?

- Конфликт улаживал, ничего особенного. Финансовые недопонимания. Вы же не пьёте, дядя Ярик?

Он кивнул и сделал ощутимый глоток, поморщился.

- Бросал, когда Людмила от меня ушла с дочерьми. Почти двенадцать лет ни капли.

Он грустно сощурился, сделал ещё глоток и с большим спокойствием спросил.

- Слышите звуки сирен и гул автомобилей спасательных служб, грохот колонны военных, как они заходят в город всех спасать?

Я прислушался. Ветер гудел. Кто-то в отдалении орал пьяным дурным голосом.

- Честно говоря, не ощущаю.

- Всё потому, что их нет. Улица Монтажников один из въездов в город с запада, со стороны Москвы. Хотя основной проспект Московский, но тут никого. Ти-ши-на.

Я промолчал. Иногда чтобы что-то узнать, надо уметь слышать людей. В основном никаких тайн нет, есть неумение поймать свободно гуляющие ответы.

- Меня вчера пытались завалить, Дядя Ярик. А водителя этого грузовика ещё раньше забили монтировкой.

- Район у нас такой, не Манхэттен.

- Допустим. Что теперь делать? Росгвардии нет, пожарных нет, электричества и интернета тоже, ещё и холодно.

- Не нойте, молодой человек. Я вам не мама, жалеть и жопу подтирать не буду. Закончу мысль про проспект. Кхе. Короче. Почему нас не спасают?

- Бардак, забыли отдать приказ? Или местные власти не сообщили из-за плохой связи, — меня начинала злить эта пустая дискуссия. Знаешь что-то, просто скажи.

- Нет. Тряхнуло всю страну. Или мир. Всем нужна помощь, на всех её не хватит.

- Ну, это вы загнули, дядя Ярик. Когда такое было, чтобы землетрясение сразу в целом государстве, тем более таком большом.

- Было. Было! Такое уже бы-ло. Надо к моему приятелю сходить, он лучше расскажет.

* * *

Звали его Август, и он был библиотекарем. Странное имя, если ты не римский император. Библиотекарь профессия и прозвище. А ещё, по моим ощущениям, он был мудак.

Понесли с собой мой виски, в качестве магарыча. Между прочим, литровый (за такой объем мне положен чертёж секретного истребителя!). Дядя Ярик повёл меня вглубь спального района, сравнительно недалеко. Сам тоже жил по соседству. Библиотекарь обитал в захлавленной однокомнатной квартире на втором этаже безликой хрущёвки.

Сначала не хотел пускать, потом пустил бутылку виски, а нас как сопровождающих.

Сидели на слегка загаженной холостяцкой кухне. Хозяин дома рассказывал басню Крылова о том, как связаны землетрясение, ветер, магнитно-торсионные поля и какой-то супервулкан.

- Какие будут мысли, молодой человек? Мнения?

- Мысли? Есть мысли. Что я попал в гости к параноику и жду что вы напялите на голову шапочку из фольги, пока будете продолжать рассказ про рептилоидов.

- Супервулкан не связан с рептилоидами, – он посмотрел на меня снисходительно.

- Уберите это выражение с лица, товарищ Сентябрь.

- Я Август и не потерплю...

- Хуявгуст. Я как-то пропустил момент, когда говорил, что мне не глубоко похуй. За последние сутки общался с человеком, потом его забили монтировкой, потом ей же хотели завалить меня, потом пиздил злодея ногами, поднимал трупешник в грузовик, угонял его, пересрал что меня арестовывают, а теперь разговариваю с сильно постаревшим подростком, похожим на спятившего Мориарти, который придумал охуенное объяснение тому, какого художника вокруг нас нет доблестных МЧСников, тех, кто обычно спасают наши заблудшие задницы. И это объяснение взято с РенТВ, не хватает только инопланетян. Такие у меня мысли.

Он вытаращил глаза, шумно выдохнул, осушил залапанный вискарный стакан. Видно было, что собрался включить свой менторский тон, пройтись по уровню моего как он до этого выразился «транзисторного» интеллекта и снова понести развесистую чушь. Но, поменял тактику.

- Попробую объяснить то, что вы в состоянии понять. Супервулканы уже извергались, последний - семьдесят пять тысяч лет назад и разворотил Индонезию. Началась ядерная зима, почти все крупные существа на планете погибли, численность предков человека сократилась с нескольких миллионов до пяти тысяч. Ничтожные доли процентов выживших.

- Ядерная зима, это последствие ядерной войны!

- Бросьте! Название условное. Кроме того, супервулкан имеет мощность в сотни тысяч Хиросим. На наш мир хватит. Он выбивает тридцатикилометровое кальдеро. Взрыв чихает целым куском земной коры. Ударная волна убивает на тысячу километров. Всего лишь. Сероводород и прочие газы травят все формы жизни. Землетрясение по всей планете разом – просто небольшая отдача, как от пушки, только в триллион раз сильнее, но на общем фоне даже за проблему не считается. Однако, это всё лишь, как говорят у вас, у безграмотной молодёжи – «лёгкая музыка». Самое страшное, как ни странно – мелкодисперсный пепел. Миллиарды и миллиарды тонн крошечных частичек. Без всякой радиации. Супервулкан извергает их в космос, он парень с самыми сильными лёгкими на планете. Гравитация удержит пепел в верхних слоях атмосферы. Оттуда он равномерно «растечётся» и будет годами падать вниз, слишком он легкий, много его и высоко, в стратосфере, вы знаете слово стратосфера?

- Представьте себе, знаю. Ладно. Практический вопрос. Как проверить истинность этой вашей теории или опять индейцы Майя облажались? И как это устроит ядерную зиму без радиации?

- Шуба из пепла частично закроет солнечные лучи и даримое ими тепло. Вы же понимаете, что без солнца мы остынем наподобие Сатурна? Мы никто без тепла светила! Как проверить? Когда наше солнце станет чёрным, убедитесь, что Август Коминтернович был прав. Это будет вам и дохристианский образ Чёрного солнца мёртвых и торжество моего классического советского образования над вашим егэшным! Ну, ещё и снег пойдёт.

- Снег и так иногда летом бывает, - без особой уверенности ответил я. - Нет проблем, Цезарь Август, будем считать этот разговор вроде пари, хотя я ничего не доказывал.

Оставил старпёров поглощать мой виски. Не уверен, что совершил выгодную сделку по обмену ценного алкоголя на странную историю от Библиотекаря.

А что, если он в чем-то прав и мир постиг некий средней паршивости катаклизм вроде ковида-19?

Укрылся в уступе стены жилого дома, где подозрительно пахло мочой. Посчитал наличку. Так, восемь тысяч. Не знаю, прав ли старый хрен, но продуктами надо затариться. «И спичками» - нехорошо напомнил внутренний голос, словно вспоминая времена Войны.

Вышел и натолкнулся на «бобик» ППС, припаркованный на детской площадке. Все двери открыты, рядом стоит и курит высокий угловатый боец полиции, потрепанный, глаза налиты кровью, на груди красноречивый АКСУ. Реакция на мой оторопелый вид звериная. Развернулся, оскалился, сигарета во рту, правая рука на автомат.

Медленно и уверенно подошёл к нему, слегка поклонился.

- Документы? – спросил максимально вежливо. Не было ощущения, что единственный боец экипажа будет дружелюбен, и я всю старался его не злить.

Он кивнул, не мигая и не сводя глаз.

Без резких движений достал паспорт. Отдал.

Он лениво полистал его, продолжая держать меня в поле зрения.

- Где проживаете, Антон Александрович?

- Гостиница Уют на МехЗаводе, номер двадцать три. Временно, пока рейс на мою вахту отменён. А так в районе Оби тружусь, мы газосжиживающий завод строим.

Надеюсь, чертов Евстигней не успел наябедничать. Вроде нет. У полиции сейчас дел и без меня полно. Желания рассказывать про убитого водителя Андрея тоже не возникло. Старался стоять так, чтобы моя монтировка не попала в поле зрения. Полицейский вздохнул, плечи чуть расслабились, широким жестом отдал мои документы.

- Вот и идите лучше туда. Поменьше бывайте на улице. Сейчас небезопасно.

- Товарищ старший сержант, а что передают по официальным каналам, а?

Он устало вздохнул, повернулся боком, сделал затяжку и махнул мне рукой, чтоб проваливал. Потом тихо процедил.

- Молчат эти. Официальные каналы.

Всё же побрёл в сторону Одеона. Если работает, закуплюсь на последние деньги. Может, тысячу оставлю на крайний случай, а так - консервы всяко важнее.

* * *

Увидел первые снежинки, когда подходил к торговому центру. Небо было всё ещё полно пернатыми, но их заметно поубавилось. Но, внимание привлекло не это. Одна из внешних стеклянных панелей фасада разбита и оттуда на мгновение показалась несимпатичная рожа. Из подземной парковки справа раздался протяжный крик. Так, на пределе лёгких, воет умирающая от боли кошка. Только крик человеческий, девичий.

Внутри парковки почти полная тьма. Три хмыря прижали девушку к стене. Что они хотят - вполне понятно. Но три, это критически много против одного. Скажем, для честной драки.

Колонна, ещё одна, ещё. Перемещаюсь перебежками, держусь вне зоны видимости. Ближе. Мозги не работали, руки сами освободили и перехватили «палочку-выручалочку». Выдох. Бросок. В монтировке и ломе есть что-то глубоко родное, народное, для рук это орудие ближе, чем меч, копьё или бейсбольная бита.

Моя железячка рубанула по чьей-то лохматой голове. Со всей пролетарской ненавистью. Глухой хруст. Тут же, орудуя двумя руками, сочно смахнул по лицу ещё одного. Третий отскочил. Дьявол!

- Ты кто такой? – испуганно выдавил гопник.

- Я Черный плащ, твою мать!

Третий не стал придумывать остроумный ответ. Он достал из-за пазухи что-то, в темноте напоминающее пистолет и скорее всего им и являющееся. Шаг к нему. Ещё полшаг. Повернут боком, так площадь попадания меньше, это ещё дуэлянты времен Пушкина знали. По общему правилу любое огнестрельное уделывает холодное как козырная карта простую. Но детство в городских окраинах приучило - ввязавшись в драку колебаться нельзя. Ещё один мягкий шаг. Монтировка отодвинута и прижата к ноге. Левая рука выставлена вперед, словно я пытался его удержать от морально неправильного поступка. Уговорить. Успокоить. Ещё шаг. Ему тоже выгодно подпустить поближе. С большого расстояния легче промахнуться.

Насколько позволяла разглядеть полутьма, губы его сжаты, глаза прищурены. Пистолет поднял резко. Я - не менее быстро рубанул встречным взмахом, ударил по руке с оружием. Огнестрел крут, если попадешь, если вообще выстрелишь.

Враг вскрикнул, упавший ствол клацнул по бетону. Не мешкая, подобрал трофей в левую руку, чем утвердил свою победу. Подранок, не говоря ни слова, принялся пятиться в сторону въезда на парковку, баюкая поврежденную руку. Сложный перелом кисти, к гадалке не ходи. Можно было стрельнуть в спину, но пёс с ним, поберегу патроны.

Когда же он выскочил, то принялся вопить и мне это не понравилось.

- Ты как? – обратился к девушке.

Она молча и многозначительно кивнула.

- Идти можешь? Как зовут?

- Лиза.

- Антон. Магазин что, грабят? А пятёрочку?

В полутьме парковки стало видно, как глаза девицы налились слезами.

- Её первую. Я старший администратор магазина «Еврообувь», пришла проверить. Вот. Проверила. Дура.

Мягко приобнял.

- Ну, не время сейчас реветь. Выдыхай. Надо делать ноги, Лизавета. Хотел в магазин зайти, но сейчас там мне будут не рады. Был бы Рэмбо, завалил всех, но я простой парень. Погнали?

Она кивнула.

- Пойдем, куда скажешь.

В обычной жизни такие слова от красивой аккуратно сложенной девушки, с тонкой талией, темными волосами, молодой, красивой, хоть и перепачканной в какой-то саже, всколыхнули бы мою фантазию, а сейчас мы и, правда, выбрались через въезд в парковку и побежали. Стоило обшарить карманы тех двоих. Первого я, похоже, убил, по ощущениям монтировка «провалила» скорлупу мозга. Времени на переживания не было, от слова «совсем». Второй получил не так сильно. Может и выживет. Ублюдок.

Ветер ревел знатно. Снежинок никто не замечал.

А магазин мы всё же нашли. Это был мелкий продуктовый в полуподвале, с лежалыми товарами и разливным пивом. Обычно я такие игнорирую, надо быть местным, чтобы пони-

мать, что там стоит покупать, а что отправит в инфекционку. Сейчас выбор не велик. Правда, нас оттуда тут же попытались выгнать протяжными криками про «переучёт».

- Хреноучёт, – ответил я и достал ствол.

Продавщицу мгновенно заслонил хозяин, крупный лысеющий кавказец.

- Я вас не граблю, дядь, просто условия не такие, чтоб мы просто ушли нахуй. Вот деньги, семь тысяч. Продай мне на все тушёнки, колбасы, крупы и бухла. И мы свалим.

Кавказец не выглядел испуганным и держал на плече нетипичный для нашей страны самодельный мачете, словно взятый из фильма про мексиканцев. Кивнул, чтобы я опустил ствол, кстати, это оказалась четырехзарядная «оса», чёрная и изящная, полностью снаряжённая. Выдал два пыльных ящика сомнительных консервов, набил пакеты какой-то странной граппой, водкой, вареной колбасой разных мастей, по моему жесту кинул туда бытовую химию, мыло, прокладки для Лизы (вероятно, она к себе домой не собиралась) несколько упаковок просроченного майонеза, дешёвого разливного пива и туалетной бумаги. Выпроводил, демонстративно защелкнув двери, опустил табличку «закрето».

Ну да. А что он скажет мародёрам, когда те опустошат сетевой магазин и дойдут до него? Впрочем, это его проблемы. Обычно в магазине на «большой земле» на семь тысяч можно набить дешевыми товарами пакеты, так что не унесешь. Мы же тащились сравнительно легко. Значит страх страхом, но по мелочам обжулили. Или адреналин помогал? Я пёр оба ящика и сверху ещё завязанный пакет с алкоголем. Кстати, спички забыл купить.

Навстречу попала парочка расслабленных ребят, один из которых при виде нас с паке-тами и ящиками заулыбался во все тридцать два, сделал шаг навстречу. Я вздохнул, опустил на землю коробки, позвонки хрустнули, достал ствол, прицелился в его рожу и спросил - какого хуя надо? Парень не переставая улыбаться пожал плечами, мол «просто обознался», удалился в сторону горизонта вместе с напарником.

Добрались до номера, выгрузились. Охранника нет. Наверное, у Библиотекаря заседает. Администратор тоже отсутствует.

Говорят, что информация очень важна, кто ей владеет, тот владеет миром и всё такое. К чему это я?

Снежинки в августе, а сейчас что-то вроде восьмого числа, в средней полосе России, по меньшей мере, странно. Дальше. Город, полмиллиона населения, областной центр - действительно никто не спасал. Так не бывает. Потянул Лизу на крышу, только без романтики, хотя пару раз она ко мне красноречиво прижалась. Это, наверное, типа инстинкта или чувства благодарности за спасение. Но город. Он был всё так же тёмен, не считая двух больших и пары маленьких огней как при пожаре. Чёрт. Что ж так скверно то, а? Если пожары горят, значит, их или ещё не потушили или вообще никто не тушит. Дьявол. Солнце не черное, оно вообще никакое, его не видно за неравномерными серыми тучами.

Получается, в каких-то моментах старый хрен прав. И надо послушать больше информации, которая становится ощутимо ценна.

* * *

- Я уже признался в вашей правоте, Август Кантимирович...

- Август Коминтернович!

- Типа того. И припёр две по ноль-семь восхитительной коктебельской граппы сорока градусов по системе Менделеева, искренне рассчитывая на большой объем информации, по возможности очищенный от самовосхваления и неприкрытых оскорблений окружающих, в первую очередь меня. Так вот, есть мнение о масштабе проблем?

- Нашей цивилизации больше нет. Всё что вы видите – исчезнет. В первую очередь мы сами.

- Давайте не драматизировать. Какая будет температура, сколько это продлится, будут ещё толчки?

Меня перебила Лиза. Предлагал ей остаться в общежитии, но получил такой холодный взгляд, будто мы уже четверть века в браке и я уже изрядно её достал, а сейчас собрался оставить дома вместо светского раута. Теперь в гостях, она попросилась в ванную. У Библиотекаря бойлер двести литров и куча емкостей наполнены водой. Газ ещё горел (Август сказал, что и это ненадолго), мы погрели ей воды в огромном бидоне, за этими делами проговорили о катализме до конца дня. А ещё я выпросил две коробка спичек.

Сидели на прокуренной кухне. Кроме спящего на диванчике охранника, с нами был крепкий черноволосый мужик лет за сорок, с волосатыми рабочими руками (волосы тоже черные как смоль), «сосед из сороковой», который молча смотрел то на меня, то на библиотекаря. Звали его «Иваныч», он явно имел своё мнение, но жизненный опыт держал его язык за зубами, молча чокался, пил, вопросов не задавал. Под вечер внезапно сказал, что когда-то, будучи молодым, ещё до путча работал на Заводе, слесарем точного оборудования. Его голос стих так же внезапно, как и появился. Мы какое-то время помолчали, потом решили, что пора собираться в Уют.

Получено довольно много ответов и пищи для размышлений. В немое подтверждение печальных прогнозов скупыми хлопьями повалил снег. Обычно на улицу бы вышел какой-нибудь дед, выгуливающий битого жизнью доброго пса, который бы стал играть со снежинками. Сейчас улица совершенно пуста.

Охранник остался ночевать у Августа, нам с Лизой тоже предложили ночлег, но я предпочёл короткие путешествие в быстро охлаждающийся корпус гостиницы. Усталые, мы стали раздевать друг друга при почти полной темноте. Секс получился каким-то сумбурным, но страстным, будто мы пещерные люди. В душе поселилось легкое чувство уверенности в себе, в том, что всё, безусловно, катится в тартарары, но что-то хорошее в процессе «скатывания» всё же есть. А ещё секс здорово греет в период августовских снегов. Уснули, укрывшись одеялами из пяти соседних номеров, которые я беспардонно вскрыл монтировкой.

День третий.

Утром встали не сразу, мне захотелось продолжения вчерашнего. Сегодня надо будет идти к Лизе на квартиру за зимними вещами. Ожидал, что она станет уговаривать перебраться к ней, в студию простенькой девятиэтажки (вчера рассказала), вместо обшарпанного корпуса бывшего общежития. И даже аккуратно спросил об этом.

Вообще, у меня небогатый опыт удачных отношений. Вернее сказать, в свои двадцать пять успешно я сумел только развестись и был навеки проклят своей бывшей, которая до сих пор ждала, когда я приползу на коленях, целовать её грязные ноги и просить принять меня назад. Отчего-то она была в этом непоколебимо уверена. Как эта грандиозная тупость возможна в пределах моего собственного биологического вида, не понимаю. Остальные попытки общения с прекрасным полом были ещё менее удачны, поэтому Лиза, с которой я проскочил этап знакомства и первичных ухаживания, для меня скорее загадка.

Она ответила про переезд к ней сразу. Видно было, обдумывала. Оказалось, боится, что нас найдет та банда мародёров, которую я слегка проредил (с таким оптимизмом и в гостинице найдут). И вообще видит основным источником проблем людей. И Завод, куда за это время пару раз приезжали какие-то арендаторы, потом быстро уезжали, ей казался более привлекательным, чем любой другой район, где есть люди.

Потому что «человеки», по её словам, скоро станут голодны. Они станут злы. Они станут отнимать кусок хлеба у ближнего своего. И снег, который валил как в Новый год, холод, не работающее отопление, отсутствие воды, канализации, электричества - только усилит это ощущение. А в её ипотечную студию нужно зайти чтобы собрать теплые вещи и вообще полезное добро. Чтобы переехать. И выбрать нам апартаменты потеплее, но в пределах безлюдного ещё до толчков Завода.

Интересная мысль. Логичная. Почему я сам так не подумал?

Опустошил свой рюкзак. Это даже как-то символично. Открываюсь для чего-то нового. Кстати, мне повезло, с собой отличное зимнее снаряжение, поношенный зеленый тотальный комбез до минус тридцати из прочной грубой ткани (на объекте есть и покруче, зато этот лично мой). Вот его и надену. И пояс с крепежами, рюкзак. На пояс монтировку, в карман нож, кстати, он довольно тупой.

У всего остального города зимняя одежда лежит «под рукой», в глубине шкафа, так что я не получаю никакого преимущества перед местными.

И пока топаю за дамскими шмотками, пацаны «с райэна» разграбят оружейные магазины, продуктовые, ювелирки, будут курочить банкоматы. Опаснее всего здесь, конечно, оружейные.

Моё единственное преимущество - знания. Местная, сильно пьющая Ванга напроорочила какой-то «малый ледниковый период», беспросветную зиму длиной в несколько лет. Про температуру ответа нет. Но и сам понимал, что если опуститься до минус восьмидесяти, до минус ста, то никакие ужимки и прыжки не помогут. Мы станем замороженными тушками в железобетонных саркофагах-муравейниках. И откопает нас только следующая цивилизация, каких-нибудь шестируких крыс-мутантов с турбонагревом.

Но если драматизм пророчеств поумерить, то нужно просто пережить невероятно долгую зиму как в сериале Игра Престолов, который я так и не посмотрел, за своей работой. Тоже, руки не дошли.

Выдвинулись. Комбез есть, утепленные берцы, нож и монтировка на поясе, пистолет в карман (проверил, чтоб легко доставался), пустой рюкзак для таскания тяжестей - в наличии. Но для полного образа чего-то не хватает. Интуиция сама подсказала образ бородатого мужика с картинки про ледовое побоище. У нас тут вроде тоже будет лёд, так что мне топор нужен, такой же, чтобы и по сугробам пробираться и бошки рубить. По ситуации.

Дом как дом. Подошли к нему по зарождающимся сугробам. Лизавета напялила какую смогла выпросить ещё вчера у Библиотекаря одежду примерно по размеру (всё равно мерзла), а я чувствовал себя вполне комфортно, даже жарковато. На улице ни души, только однажды в соседнем дворе раздался протяжный свист. Подъездная дверь нараспашку. Ну а что вы хотели, магнитный замок тоже электрический. Аккуратно вошли. Внутри нанесено немного снега.

Пятый этаж, хорошо хоть не девятый, лифт само собой тоже не работал, ещё и был зверски вскрыт, изувечен. Может быть, во время землетрясения там кто-то застрял.

Стальная дверь фиолетового цвета. Следов взлома нет. Открыли, зашел первый, даже шапку надел чтоб защитить голову от неприятных сюрпризов.

Проверил все углы на предмет засады. Никого. Закрылись. Присел на табуретке. Лиза принялась метаться по квартире, выдал ей мой рюкзак для заполнения. Иногда чтобы помочь, нужно не мешать. Осмотрелся. А что, тут уютно.

- Раздевайся.

- Да зачем, Лиз? Прохладно, да и одеваться придется.

- Раздевайся. Нам ещё надо с моей кроватью попрощаться, когда я ещё отдамся на нормальном матрасе? Бегом, мне потом вещи собирать и в туалете запрусь. Только после меня не заходишь, понятно?

Глава 3. Снегопад

Безопасности не существует.
Гарантии отсутствуют.
Это не более чем иллюзия,
которой тешит себя современное общество.
«Танец семи вуалей» Н.Солнцева

Ушли вдвоём, вернулись вчетвером.

Во время сборов постучали, Лиза пошла смотреть, я притаился у входа - с монтировкой. Приоткрыла. Это были соседи-студенты, чрезвычайно напуганные, но ответственно среагировавшие на шум.

Один высокий, с хитрым видом, сероглазый, русский, носатый, на вид русский, представился Денисом. Второй пониже, черноглазый, худой, с узким монгольским разрезом глаз, сказал что его зовут Кабыр Бахтараев, он хакас и его можно называть Хакас или Костя, но не Чукча, не Якут и особенно не Гангнам Стайл.

- У вас есть еда? - спросил Кабыр.

- На базе есть, - многозначительно ответил я и принялся их расспрашивать.

Студенты, приятели, оба не местные, жили втроем в соседней съемной квартире. Вчера их третий товарищ Герман ушёл за едой и не вернулся. Запасов у них само собой не было, воды не было, нихрена не было, кроме твёрдого осознания что происходит пиздец.

Таких одиноких, молодых и красивых я пригласил к нам на Завод. Они вышли, посоветовались и сказали, что готовы идти с нами и к нам, только соберутся и записку напишут своему третьему, чтоб знал где их искать, когда вернется.

Если вернётся, подумал я, но промолчал.

Лиза сделалась недовольной. Надула губы, сказала, что тоже напишет записку, если кто из знакомых придёт, чтоб знал где её искать. Пришлось клещами из неё тянуть, что это она так не одобряет моё гостеприимство.

- У мародеров есть своя банда. А у нас в запасе только два сильно пьющих старых пердуна. Даже не спорь. А письмо с картой сокровищ рисуй, одобряю.

У парней вещей почти не было, так что нагрузил их баулами Лизы, что кстати сразу же повысило их рейтинг в глазах девушки. «Переезд» пешком это то ещё приключение. Кроме того, самостоятельно обшарил её квартиру, не нашел ничего примечательного, потом жильё парней и обнаружил там посреди чулана здоровенный инструментальный ящик, а на антресоли среди прочего хлама со следами мышиного помёта - пустой советский примус в потрёпанной упаковке. Потрёпанный, значит работал. Жаль, что пустой. Имущество было немедленно реквизировано под протестующие крики - «они же хозяйские»!

В жопу пошёл этот абстрактный хозяин. Тут топор надо делать, и вообще инструменты не меньшая ценность чем оружие. Как и керогаз.

Выстроились в колонну, проверили всё по несколько раз, вышли, аккуратно заперли двери. За некоторыми дверями подъезда было шевеление, судя по «глазкам» жильцы пялились на нас, но никто не открыл, не спросил. Напуганы.

Моя основной груз в рюкзаке. Левая рука тащит безразмерный баул, на сгиб правой накинута спортивная сумка. Но правая кисть свободна чтобы если что доставать ствол. Проинструктировал чтобы в случае опасности приседали и действовали по обстановке.

Идти тяжело, хорошо хоть не сильно далеко. Вышли на улицу Монтажников. Ещё светло. Где бы часы раздобыть? Электронный шагомер-пульсометр, который я ношу в качестве часов,

«сядет» за пару недель, зарядить будет негде. Механика может глючить на морозе. Значит, нужна самая простая дешевая надежная электроника. Будем искать.

Шаг за шагом. Иду первым. Слышу, парням тяжело. Нагрузил их по максимуму. С голодухи, но прут. Пыхтят, не ноют. Это тоже своего рода проверка. Дошли.

Гостиница встретила нас запертыми дверями. Два раза ха. Дверь простая, тяжелый советский фанерный вариант. Замок врезной, блок сосновый, тонкий. Достал монтировку, вклинил, надавил, отжимая дверной блок от ригеля замка. Слегка затрещало. Поворот железячки и дверь открыта. Парням за спиной даже не пришлось особо останавливаться.

Метод вполне гуманный, замок закрыть и можно снова пользоваться. Подходит только сравнительно непрочным блокам, хлипким, деревянным. И не будем углубляться, откуда я столько знаю про вскрытие дверей.

За стойкой был администратор. Я погрозил ему монтировкой и впустил всех внутрь. Он побледнел и устался на мой инструмент.

- Ели-эээ, Евстигней, хотел спросить, ты где вообще живешь?

Он побледнел ещё сильнее.

- Да я к чему. Не пугайся ты так. Но с дверьми больше так не шути, а то тоже как пошучу. По одиночке теперь стало опасно. Перебирайся жить сюда. Один живешь? Семья, дети? Мы тут типа лагеря климатических беженцев организуем. Под эгидой МЧС и ООН, но без их непосредственной помощи. Лагерь имени... А как звался МехЗавод, он был имени кого?

- Фрунзе, – выдавил из себя администратор.

- Во! Лагерь беженцев имени Фрунзе. Будешь в нём администратором, а я – комендантом, ввиду отсутствия других кандидатур.

- Но, эээ... а как же согласование с Иваном Нахшоновичем?

- А где он, этот Нефёдович? Он хоть раз заехал, позвонил тебе? Думаешь ему не плевать жив ты или нет? Он из своего дома делает сейчас бункер Сталина и мы на это никак повлиять не сможем. Зато по законам чрезвычайных ситуаций имеем право поступать чрезвычайно. В крайнем случае можешь смело всё валить на меня, типа угрожал смертью и всё такое.

Последняя мысль ему понравилась. Он пробормотал что-то и принялся «поселять» моих студентов.

- Не-не-не, Девид Блейн. В смысле... Есть у Уюта градусник уличный?

Заперев дверь, бросив баулы, двинулись к градуснику. В свете заходящего солнца видно, что показывает минус два. Не сильно холодно, но уже можно дуба врезать. И это за пару дней?

Устроили ревизию помещений. Простые номера на подходят, в них можно легко простыть, а потом и остыть.

Отперли «конференц-зал», проще говоря - помещение столовой на первом. Ну, такое, большое. Окна зарешечены, тоже плюс. Пахнет мышами и прогорклым маслом. Примыкает к кухне. Вообще, я бы на кухне расположился, но слишком она тесная.

Ладно, на сегодня это наша «база».

Для начала сходили с Лизой, принесли и открыли всем по банке консервов (открывать пришлось моим ножом электрика), порезали хлеб, найденный в кузове грузовика. Столовые приборы нашлись на кухне. Сели, поели, даже Администратор присоединился. Он был грустным и задумчивым. Ещё бы, ты вроде как на работе, занимаешься рутинными делами, а мир вокруг катится к дьяволу в зубы. И чем дальше, тем труднее тебе этот факт игнорировать.

Передвинули и составили столы.

Погнал студентов под руководством администратора аккуратно собрать воду из сливных бачков всех туалетов, где она ещё есть, черпаком в большую бадью (раздобыли на кухне). Вода штука ценная, хотя, кажется, мы скоро будем топить снег.

Дяди Ярика нет. Надеюсь, он келдырит с Библиотекарем, а не лежит в сугробе, зарезанный.

Сходил к грузовику. Думал придется сливать топливо, но у Андрея нашлась запасная канистра солярки, парочка пустых. Грузовик на дизеле. Что-то я об этом не подумал.

Будет примус работать на солярке? Сильно сомневаюсь, в потертой инструкции на картоне упаковки написано, что нужен керосин, в крайнем случае бензин. Не знаю, насколько и чем кроме октанового числа они отличаются, но интуиция подсказывала что проблемы будут. Ладно, план «Б». Пустая канистра, шланг, короткое путешествие на улицу Монтажников и вот я уже сливаю бензин из какой-то «десятки». Тихонечко, чтобы не возбудить сигнализацию (предварительно проверил аккуратными тычками). Тьма хоть глаз выколи. Ещё бы, тучи плотные, звезд нет, искусственного освещения тоже. Наши предки так и жили, по ночам из пещер не шастали. Так что хозяин машины, ту уж прости меня, но я нацедил полную канистру бензина и невозбранно ушел.

Моё чувство вины за хищение чужого топлива исчезало по мере того, как продувал, прочищал и раскочегаривал примус. Намучался и весь вспотел. Полкоробка спичек ушло.

В конечном итоге он разгорелся равномерным голубоватым светом.

Все члены моей банды зимних выживателей смотрели на него как на чудо. Лиза так вообще сияла, типа посмотрите, как мой мужчина добыл огонь! Похоже, что меня ждет страстная ночь, надо будет утянуть её в нашу комнату. Они такую штуку раньше не видели. Ха. А ведь это не источник света и тепла, на нём же готовить можно. И нужно. В реализацию этой идеи поставили большую кастрюлю с водой, просто попить чай после всех бед и несчастий. Кастрюлю - чтобы видеть, как закипает вода, так-то чайники тоже есть.

Кухня частично укомплектована. Всё простое, топорное, надежное, made in USSR. Было бы ещё топливо для готовки.

Парни притащили кровати из номеров первого этажа. Поставили в большой квадрат вокруг источника тепла и света. Газовая керосинка, про которую говорил Василий Алибабаевич из фильма, согрела помещение на пару градусов. Любой пожарный назвал бы нас дебилами - за невообразимые нарушения правил безопасности, но его здесь не было, а неуютный морозец был.

У Дениса нашелся не до конца севший ноутбук, на котором он поставил нам фильмы «Матрица». Остатков аккумулятора хватило только на первую часть.

Реально то, что осознаешь. В нашем случае ещё хуже. Кое-что уже реально, хотя никто особо и не осознает. Например, внезапное глобальное похолодание как в фильме «Послезавтра», только без профессора Джека, который мог всё толком объяснить и прийти на помощь.

Пили чай, наступило умиротворение.

Эх, был бы электрогенератор, можно и кино иногда смотреть. Немного поели, побродили, закончили дела. Я осторожно заправил примус, поставил на минимальный огонь, сходил проверить входную дверь и пожарный выход. Вроде заперты.

Примус установлен на большой металлический лист с кухни, чтобы хоть как-то обеспечить пожарную безопасность.

Теоретически нужно открыть форточку чтобы не угореть от продуктов сгорания, но судя по шевелениям занавесок от порывов ветра, щели в старых оконных блоках справлялись и сами, так сказать, встроенной функцией.

Устал.

* * *

Машины больше не ездят.

Может, только особо упоротые внедорожники, спецтехника. Какое-то время поездят. Снега выпало за ночь сантиметров тридцать-сорок. Ветер пока притих, зато температура спустилась до минус пяти. Солнца, какого угодно цвета – не видно.

Вполне ожидаемо, дороги никто не чистит. Снег легкий, пушистый, земля не желала принимать его, ещё не замерзла, внизу сугробы подтаивали.

Но. Машины больше не ездят.

Снегопад продолжался. Валило плотно и много. Давило беззвучием как бывает в январе.

День четвертый. Позавтракали холодными пайками. Выгнал всех, даже помятого Дядю Ярика, который приковылял под утро, на крышу, откуда видно обстановку. Крышу тоже заносит.

Не знаю, почему люди меня слушают. Мне роль лидера давалась трудно.

Начали с того, что Евстигней, направляемый моими вопросами, дал краткий экскурс в краеведение.

Итак. Завод. Окраина города. С севера от него пустырь, где «никогда ничего и не было, не знаю», за ним обанкротившийся химический заводик, справа огромная, по размеру его самого - дыра в земле, по-научному «песчаный карьер». Дальше редкий разноколиберный лес. На западе от Завода дачи, местами модернизированные в крепкий частный сектор. Где-то на одной из бесчисленных улиц жил Евстигней с семьей, там было тихо, мирно и никого чужих. Постепенно дачи кончались и начинались некие сады, который одичали и теперь представляли собой скорее лесную зону. С юга – такие же одичавшие сады, но оживленные, люди гуляли собак, устраивали пикники, а также стояла огороженная подстанция. Часть садов – старое неухоженное кладбище. С востока спокойный Спальный район (на самом деле официально это микрорайоны имени Пятидесятилетия Октябрьской революции и имени Шевченко, но так их никто не называл), почти весь из хрущевки, есть пара здания повыше (вроде того, где студия Лизы). Дальше Спального - улица Кавалерийская, за которой раскинулся Старый район, из послевоенных бараков, перестроенных довоенных зданий и других фешенебельных строений. Там традиционно жили наркоманы, алкоголики и остальные сливки общества. Кто мог себе позволить – мигрировал оттуда в другие части города.

Завод стоял на стыке Воздвиженского проезда и Магистральной, которая вела в сторону центра и на ней высился знакомый мне Одеон. Получается, Спальный район по левой стороне Магистральной, на правой старое кладбище, церковь, заброшенные рельсы, за ними одноэтажные домики – селение «Стрелецкое», которое когда-то было небольшим селом в пригороде. Там я уже был, в первый день катастрофы. Тянулась заброшенная железная дорога к построенному сравнительно неплохому жилкому комплексу «Парковый». Четыре корпуса в изящном стекле. Возле него, но за высоким забором – три в ряд муниципальных общежития. Их должен был снести застройщик ЖК Парковый, но его учредитель не вовремя слинял в Тайланд, прихватив с собой деньги фирмы, так что, общаги на месте и довольно-таки обитаемы.

Определившись с прикладной географией, проговорили Великое переселение народов.

Дядя Ярик приглашен переехать в лагерь имени Фрунзе и отправлен к Библиотекарю с аналогичным предложением. И с поручением не уйти в запой, иначе снова не вернется.

Евстигней рассказал, что живет в частном секторе с женой и дочкой Марусей. Пойдет уговаривать жену двинуть к нам. Вернется с результатами. Судя по тому, что сам администратор периодически ночевал в гостинице, отношения в семье были сложные.

Мы четвером аккуратно (тут глаза администратора сделались испуганными) обойдем территорию Завода на предмет людей, особенно чужаков и вообще займемся инвентаризацией.

Снег всё валит, причем снежинки сделались мельче, воздух холоднее. Всем переезжающим нужны зимние вещи, обувь, одеяла и так далее.

Спустились вниз.

У стойки регистрации стояли, переминаясь с ногу на ногу парень с девушкой. Увидев Лизу, глаза парня вспыхнули, он дернулся к ней, но натолкнулся на мой недружелюбный взгляд.

Мы тут уже одной ногой в каменном веке чтобы вот так резко маневрировать. Писюн шмыглявый.

Впрочем, Лиза сама нахмурилась, цапнула его за руку и отвела подальше в коридор. Там они начали активно о чём-то спорить. До меня долетела обрывка фразы «вечно вы на моей шее в рай хотите въехать» вне конкретного контекста. Деваха принялась активно хлопать ресницами и строить глазки сразу нам всем троим.

Отправил парней в конференц-зал снаряжаться, сам остался смотреть за этой пантомимой.

Короче. Это её бывший парень, о чем мне было официально объявлено. Все трое приняли на слове «бывший» кивать. И они хотят присоединиться к нам.

Бля, вот для кого она записку оставляла. Ладно. Допустим. Я человек не ревнивый.

- Умею по электронике, по компьютерным сетям, настроить, починить, - принялся загибать пальцы парень.

- Имя? – прервал я.

- Чьё, моё?

- Моё мне известно, – давно хотел эту фразу сказать, но подходящей ситуации не было.

- Эээ. Алик. А это Карина, моя сестра, она подруга Лизы, – подчеркнул он.

- Картошку копать умеешь?

- Ну, у деда на даче помогаю каждое лето. А зачем?

Это всё больше напоминало дурацкий вариант собеседования. Ладно. Не прогонять же их.

- Прочитали записку, решили, что здесь лагерь беженцев для всех желающих?

- А что не так, молодой человек?

- Тамбовский волк тебе «молодой человек». Условно говоря, я тут комендант. Демократия в дефиците, чужое мнение с трудом просачивается сквозь мой фаервол. Сформулируем прямо, вы просите вас принять в состав нашего ледакол Челюскин?

Они закивали. Короткий допрос включил ощущение что полезного барахла у них по тощей походной сумке. Карина официант, Алик Болдуин сисадмин. Хреновы аскеты и поклонники йоги вместе с сыроедением (это теперь запросто).

- Пошли в конференц. Принимаем вас. Бросайте вещи, собираемся, идём на разведку. Так быстрее разберетесь в какой говно вступило наше с вами человечество.

Снаряжались. Комбез, берцы, монтировка, нож, пистолет в кармашек. Парней тоже вооружил, у Кабыра мой топор (подправил рукоять, подмотал изолентой, но надо переделать топорщице), у Дениса кривая монтировка из грузовика, у Лизе, Алику и Карине пугающе большие поварские ножи (местные советские повара орудовали эдакими абордажными мечами), заточил пока все одевались. Фонариков два на всех, оба рабочие.

Хотя территория вроде как «своя», расслабляться нельзя. Велел смотреть вокруг со вниманием. Нашей главной ценностью был грузовик с разнокалиберными товарами. В возможность отмародёрить магазины я верил слабо. Во-первых, флёр цивилизованности с нас до конца не слетел. Мы недостаточно решительны (особенно новенькие). Во-вторых, дураков и так полно. Из Старого района. В-третьих, в отличие от сетевых, их будут защищать хозяева. Тот мачете - верхний слой сюрпризов.

Поэтому приведем в порядок «свою» территорию. В то, что Иван Ноздрёвич приедет на своем крузаке и примется тут командовать – верилось с трудом. Может, если только в кабинете что-то ценное забыл. Кстати, обязательно проверим.

Впрочем, для начала погнал всех осматривать периметр. Высокий забор есть, хотя и не внушает уверенности. Ровный, проржавевший, сверху гладкий, высоте метра три, но сугробы и особенности местности эту оборонительную способность гробят (я «сходу» нашёл два места, где можно незатейливо перелезть). И входы. Я насчитал целых пять открытых входа-въезда на территорию. Только у трех было нечто вроде вросших в землю распахнутых ворот. Было бы неплохо запереться, а на высоте третьего этажа, а это высота большей части корпусов, кроме

общежития (пять) и Второго цеха (примерно столько же), устроить смотровые позиции. И лучше бы этим гнездам быть незаметными, ибо на руках у мародёров скоро появится огнестрелы, причём далеко не безобидная «оса».

Так. АБК. Административно-бытовой корпус. Такой есть на большинстве постсоветских промышленных объектов. Заседает бухгалтерия, кадровики, директор, прочие управленцы и стекаются вопросы управления. Видал я, чтобы в таком были и душевые кабины, раздевалки с каптёрками, оправдывая слово «бытовой» в названии. Этот АБК смотрел на улицу Монтажников (отделён только узкой парковкой, где стояли две машины, марки теперь не определить, сильно занесены) и полностью населен сомнительными фирмами, которым Иван Насонович сдавал частично за наличные, творил тут свои серые делишки, что меня мало волновало. Надо исследовать.

Поглядывая на свою толпу разгильдяйских туристов, повёл к одному из боковых задних входов. Первый и второй этажи сплошь защищены решетками, двери сравнительно прочные (надо думать, тут про гопников знали не понаслышке). Но всё же это не феодальная крепость какого-нибудь барона с севера Франции.

На крыльце россыпью бычки, ими же наполнена банка из-под Нескафе. Постучал для приличия монтировкой по обитой жестью двери. Никого. Заперто и на сигнализации, которая, впрочем, не работает ввиду того, что мы теперь временно обесточены. Хотя, если б включилась, был бы даже рад.

Вопросительно посмотрел на Дениса, он не жаловался на зрение и отвечал за вопросы шухера. Ден кивнул, вроде как можно. В щели между блоком и дверью отчетливо виден запорный паз.

Монтировочка. Вовремя ты мне попалась. Вклинил. Заскрежетало. Отжать дверь от блока не получалось. Тут бы, конечно, длинный лом, типа «карандаш», чтобы рычаг посерьезнее. Ладно, хрен от меня убежишь. Ломать не строить. Вклинил ещё раз, в районе замка. Толкнул, навалился всем весом. Крякнуло. Пластину замка в двери повернуло вбок на кусках дерева и жестяной обивке. Ещё раз. Давим. Конструкция в целом крепкая, но удалось изувечить, выворотить сам замок, потом вытолкнуть из запорных пазов.

Подцепил кончиком монтировки, беззвучно распахнул. Опустил орудие, достал фонарик. Погнажи.

В здании должно быть два охранника, в гостинице один. По документам вдвое больше, Иван Назгулович и тут колдовал. Дядя Ярик в Уюте жил и спал, а эти мужики приходили, уходил. На месте их нет.

- Поищем сразу кабинет биг босса или вскрываем всё подряд?

Посоветались. Где кабинет хозяина не знали, значит - ломаем двери по настроению. Кабинет рекламной фирмы. Хрясь. Смотрите. Химпромторг. Хрясь. «Праздник плюс». Хрясь. «ЮгТрансЛогистик». Ломаю. Строительная фирма «Монолит». Хрясь, дверь на распашку. Захожу. Компьютеры, оргтехника – хлам. Кружки, кофе, конфеты. Заберу. В шкафах документы, отчетности, папки, папки. Это – ценная растопка. Неторопливо проверяю личные ящики, тумбочки, закутки. На нижней закрытой полке початый ром «Капитан Морган блэк» ноль-семь. Добро пожаловать на борт, товарищ капитан. И матросов рюмок с собой зовите. В карман рюкзака. Туда же остатки кофе, чая, сахара, конфет.

В коридоре кряхтел Денис, пытаюсь взломать очередной кабинет. Ну, Москва не сразу строилась, научится.

Выглянул из здания. Никого. Снег идёт.

По лестнице на второй. Пробежался вскользь. Потом – третий. Кабинет директора всея Завода был строго посередине, окнами на Монтажников. Приступим. Оп-па. Дверь металлическая, с солидным золотистым отливом, не самая прочная, но ломиком моим не взять. Суки.

Так. Стоп. Если не получается ломать, попробую подумать. В офисных зданиях есть запасные ключи. Хранит их почти всегда охрана, уборщицам выдает. Где кабинет?

Назад на первый. Парадный вход закрыт, возле него гнездо охраны. Боялся, что бронедверь и там, но Иван Наваррович зажег денег. Высадил с пинка. Ищем. Шкафы, несгораемый бокс, столы, диванчик, множество погасших мониторчиков камер наблюдения. Полная пепельница бычков. На поверхности ключей нет. А в столах? Журналы порнографического содержания, какие-то учетные книги, газета, кроссворды (куда ж без них). Ключ с деревянным брелком в форме жёлудя. Всего один. Так. Валю несгораемый ящик боком на пол (вообще-то их положено крепить к стене, даже «ушки» для этого есть). Жестянка. Раскрылся от удара. Разворачиваю. Внутри аккуратно собранные простецкие бронежилеты (не уверен, что они представляют ценность), три дубинки, баллончик слезоточивого газа. Просроченный. Оружия, даже травматического нет. Ключей нет. Херня. А тот ключ с жёлудем? Что это ещё за сраный квест? Вышел. Огляделся по сторонам. Рядом кабинет с табличкой «Заместитель директора по безопасности и режиму». Ага. Попробовал жёлудя (не подойдет, всё равно выбью). Подошёл. Прямо на століке плоская оклеенная розовыми обоями коробка (по размеру, как от туфлей) полная ключей с брелками. Ха. Охранники занесли ключи непосредственно литл боссу. Логично. Остается надеяться, что нужный мне ключ тоже тут. Может директор никому не доверяет? Тогда придется придумывать, как его взломать. Или плюнуть, что там может быть ценного?

К тому моменту как поднялся с «ключной» коробкой, толпа моих поделщиков топталась возле двери директора.

Ключ, кстати он был с золотого цвета пластинкой с чеканенными цифрами «37» - подошёл. Это был ход в «предбанник», со стойкой секретаря и двумя дверями «Исполнительный директор» и «Генеральный директор». Ключи к ним тоже были, двери красивые, но легонькие деревяшки, хрен бы это нас остановило.

Открыли оба «родными» ключами.

А что? Кабинет большой. Весь устлан коврами. Командирский стол совещаний (подделка под дуб с позолотой), карта города на стене, пузатый глобус, окна «евро» смотрели на Монтажников, подоконники странные, вроде каменных, стены защиты массивными панелями. Красивая мебель с отливом, огромный угловой диван, бар. Немедленно вскрыл его и это стало первым трофеем. Разной степени наполнения бутылки всевозможных сортов элитного алкоголя, пол-ящика шампанского, ящик водки «хортица» прямо в упаковке, сигары. Зажигалки только нет. Зато небрежно валяется травмат «а-ля пистолет Макарова» в заводской коробке, с документами в файле и пульками. Типа выпить и пострелять? Сейчас, в эпоху, когда все ходят в пуховиках, ценность весьма низкая, но – надо брать.

Учитывая наличие слегка пыльных фужеров разного вида, Лиза немедленно потребовала открыть шампанское в празднование победы.

Пришлось согласиться, только погнался Кабыра прикрыть двери в здание. В кабинете сейф, настоящий, не фуфло как у охраны, не знаю, как вскрыть. На стене огромное фото хозяина в полуобнимку с местным губернатором. Глава области был выше и матёрее. Дождались Хакаса. Денис с Кариной пока проверили соседний кабинет.

- Алик, ты сейфы не умеешь вскрывать?

Бывший моей Лизы с умным видом подошёл, пощупал, поискал на столе или в столе цифровой код, покрутил колесо. Короче – нет. А жаль, это бы дало мне минимальную причину чтобы выдохнуть лёгкую неприязнь к этому типчику.

Открыли «Абрау-Дюрсо» полусухое розовое. Сразу две бутылки. Чего экономить за чужой счёт? Чокнулись за знакомство. Пригубили. Шампанское слегка дало в голову.

Пока все выдыхали, медленно прошёл по кабинету, поглядывая на фото улыбающейся морды хозяина.

- Чего вы ожидали найти, Антон? – степенно спросил Денис.

- Давай на «ты», Ден. Кстати, всех касается. Не настолько я старше. Найти? Посмотри на этого дядьку. Мне Евстигней рассказал, что этот коммерсант всех своих бизнес-партнеров пережил. За лихие девяностые шесть покушений. Четыре уголовных дела. Когда однажды откупился из СИЗО после долгой яростной торговли, приехал на радостях гульнуть в собственный ресторан. Он его потом выгодно продал. Так вот. Вечером туда же нагрянули киллеры. Принялись стрелять. Наш «новый русский» стол перевернул, метнул графин и сквозанул в свой кабинет на втором этаже. Они за ним. Оттуда им ответила автоматная стрельба. Перестрелка - как в вестерне. Один из «ковбоев» своего же ранил. Ещё одного завалил хозяин кабинета. Последнего киллера догнал уже в переулке, тоже пристрелил. Результатом стало ещё одно уголовное дело о превышении пределов необходимой обороны.

Что мы почерпнём из этой истории? В любом повествовании больше фактов, чем кажется. Во-первых, Иван Нахимович – криминальный тип, уголовник и бандит из девяностых. Натурально. Во-вторых, киллерам про его внезапное освобождение «продажные копы» сообщили, иначе, откуда такая оперативность. Или свои же подчиненные. В-третьих, он здорово умеет стрелять, реально крут и азартен. И, в-четвертых, в ресторане в своем личном кабинете он держал автомат. Поэтому. Я ружьё ожидал найти. Двустволку какую. Если человека привычка держать в запасе артиллерию уже спасала, он должен за неё держаться. В пожилом возрасте привычки не меняют.

- А травмат?

- Ерунда, легальная детская игрушка. Оружие в сейфе заперто. Он ещё и вмурован. Так цивилизованнее. С другой стороны, если придут с обыском, не отбрешишься что не знал, не видел. Возможно, есть лицен...

- Звук другой, - спокойно перебил меня Кабыр, попивая второй бокал.

- Что?

Расхаживая по кабинетам, я варварски постукивал монтировкой по мебели и обстановке. Теперь шел вдоль окон. Их было четыре, отбивал по мощным подоконникам тук-тук-тук.

Кабыр молча показал пальцем на плоскость возле кожаного кресла биг босса.

Я постучал ещё раз. Звук как звук. Через пару секунд мы отодвинули мебель, стопились вокруг подоконника (этот прямо за спиной директорского кресла) и проверяли перестуками. Тайник? Возможно. Нет никаких кнопок, панелей, чего-то такого же. Попросил всех отойти и ударил своим инструментом наотмашь по подоконнику.

Ай да Хакас. Слух как у Паганини. Тайник. Подоконник был полый, хрупкий. Расколосся. Под ним ниша. Когда увидел содержимое - ахнул. Ах ты ж твоя бабушка волшебный кот. Автомат Калашникова собственной персоной. С деревянным прикладом, тускло блестящий, весь в масле, со штатным советским ремешком, рядышком четыре магазина. Родной штык-нож. Тёмный пакет. Открыли. Паспорт гражданина Йемена, пять тысяч евро, две – долларов, пачка йеменских неизвестных мне денег, какой-то ключ, накладные усы (последнее меня повеселило), тугой сверток, развернули – длинная черная куртка, дорогая и безвкусная, слишком большая для любого из нас. Нахрена в этом «тревожном чемоданчике» куртка? Карманы пусты.

Вопреки стереотипам американцев, не каждый русский умеет стрелять из «калаша». Взял в руки. Так. Что мне рассказывали? Приклад к плечу. Переключатель огня вниз – предохранитель. Вверх до упора – одиночный огонь. Среднее положение – очередями. Хорошо, делаем вниз до упора. Прицелился в печать на грамоте «За финансовую помощь в реконструкции городской больницы №2» в рамочке, соединив мушки. Стрелять не стал. Магазины в рюкзак. Штык попросил Кабыр в качестве вознаграждения. Тут же прицепил на пояс. Наша маленькая армия вооружается.

В углу, за грамотами и небольшим бюстом Ленина, чёрный ход – дверь, зашита такими же панелями, как и стена (не потайной ход, просто не сильно заметный). Открыли, там узкий

грязный коридор к пожарному выходу. Ценного в коридоре нет. Выходит, реально путь отступления когда-то давно (судя по пыли) подготовил.

Мы обыскали ещё раз этот кабинет и второй (исполнительного), но ничего особенного (кроме странного женского нижнего белья большого размера), не нашли. С автоматом настроение резко пошло вверх. Реально, с пятью магазинами не навоюешь, но и голыми руками нас не возьмешь.

Спустились в гнездо охраны. Брониками нагрузил Алика, покрутили дубинки. Такое себе оружие, чересчур гуманное. Баллончик повесила на пояс Лиза.

- Послушайте, - начал я. – Вот в столе коробка амбарных ключей. От некоторых замков по территории. Есть у нас большая проблема. Снег идёт. Надо куда-то загнать грузовик. Здорово что он под окнами, но беспокоило мне, надо бы его припрятать. Будем тянуть, ещё и откапывать придётся. Давайте походим, подберем варианты для гаража.

К сожалению, все мы про Завод и его порядки не знали. За спиной АБК – громадина цеха №2. В сторону перекрестка трехэтажный квадрат строения. Подошли, подобрали ключи. Так. Половину первого этажа занимает автосервис. Запертые на роль-ставни выезды на улицу. Вторая часть, входами на территорию – какой-то подпольный мебельный цех. Парни смотрели равнодушно, а я обрадовался. Настоящий подарок судьбы. В день катастрофы арендаторы авторемонта многое вывезли (хотя два полуразобранных авто бросили), но там осталось полно инструментов, механизмов и материалов. Мои мысли всё время возвращались к мародёрам, один из которых пока пытался изменить форму моего черепа подарил бесценную монтировку. Гопники доходят до Завода легко и непринужденно. Нужны преимущества и стены с заборами помогут слабо. Оружейных, строительных и туристических магазинов в окрестностях нет. Придется выкручиваться при помощи инструментов.

У Дениса есть монтировка, у Кабыра мой топор. Вручил Алику инструмент, напоминающий ледоруб на длинной ручке. Если что будет изображать картину «Иван Грозный убивает Льва Троцкого».

На втором этаже этого здания пара офисов, в том числе мебельщиков. Третий – пуст. Вернулись ко второму цеху. Самое большое здание на Заводе. Туда было несколько входов. Мы опробовали дверь, врезанную в огромные боковые ворота. Можно и через окно, высокоовато, зато без решётки, но - ключ подобрался. Со скрипом распахнули.

Цех встретил нас полумраком, приятной тишиной, слегка тёплым воздухом, пропитанным машинным маслом, уютной пылью и индустриализацией. Откуда тут тепло?

Зашли как в каком-то фильме про Индиану Джонса. Цех - громадина. Основной зал, высокий, широкий, длинный. Ближе к стенам два ряда опорных колонн, высится без перегородок на высоту метров двенадцать-пятнадцать. Стены грязные, пыльные, местами висят куски непонятных труб. Изнутри поместился бы небольшой корабль.

Полы бетонные, местами сохранился дощатый настил. Сравнительно ровное пространство, только захламлено какими-то ящиками, кучами бетонных обломков, пустой кабельной изоляцией. Раньше здесь стояли какие-то станки, агрегаты, конструкции. Всё безжалостно снято и вывезено, распродано, сдано на металлолом. Исчез даже кран-манипулятор, которым можно было перемещать грузы внутри цеха (от него остались только следы креплений и будка крановщика на большой высоте).

Внутри было не то, чтобы тепло, но не так холодно, как на улице. Здоровенные окна на фасадах давали мутный свет. Никакого снега, никакого движения воздуха, сравнительная герметичность, если её можно обеспечить при таком количестве окон. Наш грузовик разместится тут как лягушонок в бассейне.

Решено, дальше не ищем. Поручил парням отстегнуть фиксаторы ворот и открыть их, прочистив или продавив снежные заносы.

Пешком прошел всё трассу движения грузовика. Несмотря на большие колеса и высокую посадку, даже ему придется тяжело. Так, тут стопка каких-то плит. Очистил верхушку чтобы увидеть и не наехать. Нельзя развернуться, мусор валяется. Ладно, значит задним ходом, потом прямо, направо и по сугробам до самого цеха. Снега намело много. Если сяду, будем выкапывать. Само собой, резина - летняя.

Достал ключи, открыл, завёл. Отыскал в кабине Андрея щётку, отряхнул все стёкла и зеркала, пока греется. Жаль водилу. Сейчас бы мы вместе лазили по Заводу, искали оружие. Если он (в отличие от меня, не служившего) умел пользоваться АК, стал бы нашим автоматчиком. Вместе спасали бы Лизу, может она запала бы на него, а я тихонько завидовал. Он грел бы сейчас технику. Жаль. Надо бы похоронить. Смерть, это нечто неисправимое. Зато его убийство и тот ушлёпок очень доходчиво объяснили, насколько изменился мир.

- Получилось? – крикнул Денису.

Он молча кивнул, опираясь на найденную лопату.

Пробуем. Так, заднюю. Плавнее. Машина чуть двинулась, послышался визг одного из колёс по снегу. Чуть вперед. Снова назад. Идёт, ползёт. Не пристегивался, окно опущено, высунулся и следил за габаритами, всё же грузовик незнакомый. Пока двигается, ёрзать, ускорять, тормозить - нельзя. Первую. Заскользил. Качнул, снова вперёд и поворот. Земля после августовской жары ещё не остыла, не промёрзла, внизу снег подтаивает в кашу. На этой мешанине летняя резина и буксовала. Оп. Двинулись, направо, плавнее, плавнее. Под снегом старый истертый асфальт с кусками камней, мусором и щебнем. На них и вывожу. Ничего, если сядет, откопаем, главное яму или коллектор не поймать. Метр за метром приближалась пещера открытых ворот. Под конец небольшой сугроб, в нём копошиться Кабыр. Чуть разогнал свою колесницу и вскочил во тьму цеха. Эврика! Так кричал бы Архимед, после спасения грузовика из снежного плена.

Врубил фары, неторопливо обогнул мусор и припарковал грузовик ближе к правой стороне (к АБК). Чуть назад, тормоза ощутимо свистят.

Следует найти длинный шланг, отвести выхлопные газы из помещения и его даже можно держать заведенным. Пока топливо есть. Слушать радио, заряжать телефон или ноутбук от прикуривателя. Дикость использовать целый грузовик как «зарядку» двенадцати вольт, но генератора-то нет.

Сегодня явно удачный день. Собрались вместе порадовались, открыли ещё шампанского. Потом я озвучил идею, что надо хоронить Андрея. Это ожидаемо испортило настроение. Ладно. Оставим на завтра, пусть это и не по-христиански. Пока ворота открыты, отапливал печкой кабину. Мы набились всей толпой, согрелись, раскупорили «мартини розато».

Поглядывал в зеркало заднего вида, настроенных в сторону полуприкрытых ворот. В какой-то момент в проёме показались две фигуры. Напрягся. Фух. Дяди Ярик. Трезвый. Напугал. Второго после некоторого раздумья опознал как Ивана, соседа Библиотекаря из какой-то там квартиры.

- Ого, вы машину сюда загнали. А тут уютно. Здесь будет лагерь беженцев Фрунзе? - сосед неторопливо развел руками.

Вылез из кабины.

- Пока что в корпусе гостиницы.

- Как энергетик могу быть вам полезен, – Иваныч скорее утверждал. – Да и не только по электричеству.

Молча кивнул. Люди с руками (а они у него на вид вполне себе рабочие) нужны. Да и компанию из «бывших парней» своей девушки надо разбавить кем-то не вызывающим раздражение.

- Иваныч. Можем сразу на «ты»? Тогда нужен совет.

Пошли осматривать наше «гнездо», потом кабинет биг босса в АБК, вернулись в цех. Туда деятельные парни под командованием Лизы принесли кое-какую еду. Машину заглушили. Уложили труп Андрея в прямоугольный картонный короб подходящего размера, укрыли брезентом. Труп заоченел и оставался в скрюченном положении, короб нашелся соответствующий, «лежал» покойник на боку.

Парни пытались раскочегарить примус.

Откупорили бутылку хортицы, запивали её газированным «колокольчиком» из кузова.

Иваныч говорил редко и веско. Он переезжает к нам, с женой и ребёнком (это скорее его решение, но возражать хоть каким-то звуком никто не посмел). История про глобальное похолодание от Августа плюс то, что он видит своими глазами его вполне убедила. Многоэтажки без отопления, без воды, без электричества (газ тоже кончился) – не казались ему подходящим местом для зимовки. Стены уже начинали промерзать. Вслух пожалел, что дача аж за тридцать пять километров, поехал бы туда. Поможет нам. Кухня со столовой промёрзнут, примус не поможет. Кабинет директора шикарный, но, замёрзнет ещё раньше. Лагерь беженцев предложил основать здесь.

- В цеху? – первым выразил изумление я.

- Цех теплый, греется от земли, площадь большая, а толща грунта не промерзла. Это не сильно спасает, но первое время поможет. Тут можно даже костры разводить, сгореть нечему, один камень, бетон и кирпич. Если залезть и приоткрыть одно окошечко наверху, будет небольшая тяга, не угорим. Вон там есть туалеты для работяг. Внутри поставить палатки, вигвамы соорудим.

- У нас нет палаток.

- Ничего, есть один мужичок в тридцатом доме, в девяностые прапорщиком был, таким как из анекдотов. До сих пор держит на продаже три огромные армейские палатки. Такие, советские.

- А где хранит?

- Гараж у него тут. А что?

- Ладно, возьмём.

- Купим.

- Может и купим. Давайте обсудим, мы же вроде команда. Или племя.

Я попросил Иваныча подробнее рассказать про его виденье лагеря в Цехе. И что делать если будут новые сейсмические толчки? Впрочем, общежитие тоже развалится как нечего делать.

В общем, он нас убедил. Будет «деревня» внутри цеха. Такой вроде купол, только примитивный, из кирпича и железобетона. Внутри «пузыря» цеха температура - выше уличной. А в жилищах ещё выше. Снаружи минус сорок, внутри ноль, в палатках плюс десять. Звучит убедительно. Притом Цех – своего рода пещера, наши древние предки в таких и выживали. Будем ориентироваться на опыт старшего поколения.

Пока светло, стали таскать ценности из АБК. Сразу в цех. Начали с алкоголя. Иваныч ушел к себе, завтра вернется. Библиотекарь пока в сомнениях (думаю, он высказал Дяде Ярику много больше про наш коллективный интеллект и способность прожить дольше пары дней). Евстигней тоже пока не вернулся. Будем организовывать переезд. Когда стемнело, разожгли костёр. Уже впотьмах по протоптанной тропе внесли кровати, светили фонариками, тащили одеяла, постельное бельё. Так и поставили их вокруг костра. Ворота закрыли на фиксаторы, двери прикрыли. Топили каким-то мусором, обломками поддонов. Ломали, рубили топором (ему совсем кердык приходит).

Отчего-то в моих ощущениях гопники-мародёры сбились в большую стаю. И у них есть алкоголь, есть целые горы продуктов из сетевых магазинов, а это целое богатство. Икра, белый хлеб, масло, кипят кастрюли, варятся пельмени (я бы сейчас убил за пельмени), жарятся на вер-

телах бройлерные цыплята, куски свинины. У них есть оружие, россыпи денег, золото. Вокруг подбирающие им девушки такой же породы, блестят наготой. Они вкусили человеческой крови, а государевы бойцы просто с ними не справились.

А у нас есть разрозненные инструменты по Заводу. Есть громадина цеха. И дрова пока есть. Грузовик на ходу и не под снегом. И Иваныч. Он мне нож подарил. Спросил, какой у меня любимый вариант ножа, я ответил, что «ка-бар», оружие американской морской пехоты (честно говоря, видел только в кино, зато неоднократно). Он помолчал, вынул из кармана отличный прямой ножик, односторонней заточки, с широченной лопатой лезвия, длиной полотна сантиметров двадцать, гардой из пятимиллиметровой стали, наборной деревянной ручкой, медным навершием и простым чехлом. Ни разу не ка-бар, зачем только спрашивал, но нож огонь. Сказал, что называется нож-хвостовик. Имеется ввиду хвост крокодила? Нацепил. Спал так что со стороны огня Лиза, с другой – АК, под кроватью «хвостовик».

Глава 4. Топор ледникового периода

Я не знаю, какими средствами
будет вестись третья мировая война,
но четвёртая будет вестись
с помощью камней и палок.
А.Эйнштейн

День пятый. Светает. Проснулся бодрый, раньше всех. Костёр потух, но остались угли. Добавил дров. Раздул. Для готовки всё равно лучше подходит примус. Для готовки пищи на огне нужен походный котелок толстого металла, чтоб не прогорал, ибо огонь не отрегулируешь (разве что высотой расположения котла).

Облачился в комбез, взял складной нож, тесак-хвостовик. Внутри цеха есть вертикальная лестница к крыше. Полез. Откровенно говоря, на крышу общежития подниматься было проще. К середине устал, руки дрожали и возник навязчивый вопрос нахрена мне это восхождение? Однако, лез и лез, даже не стал останавливаться.

Наверху навесная площадка. Оттуда ещё лесенка к люку на крышу. Навесной замок. Вот говнище, монтировку не взял. От кого тут вообще замок, от голубей? Поднялся по лесенке, навалился плечом. Поднял. Старенькие шурупы, удерживающие пластину на люке, любезно оторвались, замок безвольной соплей повис перед лицом. Пойдет, но в следующий раз без монтировки никуда.

Наверху обнаружил что сохранилась обычная внешняя противопожарная лестница из множества маршей. Стоило корячиться?

Осмотрелся. Город превратился в большой сугроб. Тёмных цветов почти нет. Была бы обычная зима, сказал бы что красиво, доставайте ёлку, мишуру и оливье.

Но, поскольку на дворе одиннадцатое августа, такого ощущения не испытывал. Если бы не был озабочен выживанием, сделался бы напуган, до истерики и почечных колик.

Подозрительного движения нет. Уже хорошо. Чем заняться сегодня? Скорей всего переездом Иваныча. Вчера, пока мы слушали пустой эфир радио, пользуясь случаем зарядил свой телефон. Проверил на пробу связь, закономерно получил «нет сети».

Пёс с тобой, золотая рыбка. Есть одна мысль. Запустил «яндекс.карты». Они долго думали. Есть. Однако! Программа адекватно определяет мое местоположение на карте (правда, на карте я на краю Завода и там нет ни снежиночки). Это говорит о том, что спутники на месте и функционируют, несмотря на вулканический пепел в атмосфере. Хорошо, а что насчет загруженных в приложение данных? Например, аптеки?

Показывает аптеку ближе к церкви и ещё одну в сторону Одеона. Так, так. Насчет лекарств подумаем. Поставил телефон на режим «полёт» чтобы он не искал сеть и не сажал этим процессом аккумулятор. Кажется, у меня есть один годный артефакт.

Местные, если подумать и так знали где какие магазины, лавки, мастерские и так далее. Эту память мне заменит «железный мозг». А аптеку и правда надо попробовать обнести, лекарства-то нужны.

Всё, потопали вниз. Спустился по внешней лестнице. Как это часто бывает у нас, последний марш любезно срезан сваркой. Сиганул в толщу снега. Во дворе «припарковано» несколько сугробов. Народ в цеху просыпается. Взял монтировку, принялся вскрывать авто. Два из них даже пробовали угрожающе гудеть и мигать «всеми прожекторами» в снег.

Нажива – пару ящиков инструментов, канистра топлива, потасканные покрывала, промышленный комбинезон (жаль - летний), длинный полосатый буксировочный трос, зонтик, запасные галоши, баклажка с водой (вода нужна), упаковка печенья.

Принёс в цех. Всё в дом!

Позавтракали горячей кашей из крупы и тушенки, сваренной девчонками в оцинкованном ведре прямо на костре. Весьма недурственно. Даже кофе попили. Лепота. Горячительное открывать нельзя, весь день впереди. Благодаря телефону я знал, что время семь утра, легли рано (сказывалось отсутствие пожирателей времени – телефонов, телевизоров, компьютера), встали тоже «с петухами».

Температура, согласно показаниям градусника Уюта – минус семь. Хреново. Быстро остывает наш августовский город.

Оставил Лизу с Кариной, потащил парней на разведку. Зашли на старое кладбище, присмотрели место для Андрея. Не будем тянуть. Похороны с утра нетипичное занятие, но откладывать больше никак нельзя. Взяли короб, погрузили найденные лопаты, зацепили полосатый буксировочный трос, поволокли.

На месте по очереди копали могилу. Мне доводилось копать разнообразные ямы, но ни разу – для захоронения человека.

Сверху грунт подмёрз и подсох, потом дело двинулось. Впрочем, работали халтурно, настоящая могила метра полтора в глубину. У нас получилось неровная яма где-то сантиметров семьдесят. Прости нас за это, Андрей. И так почти два часа мудохались.

Спустили по наклонной. Укрыли брезентом. Постояли молча. Парни ждали что я скажу «слово». Ладно.

- Покойся с миром, водитель грузовика Андрей, родом, судя по номерам, из зеленого Татарстана. Спи крепко и ни о чём не сожалей.

Бросил горсть черной смерзшей земли, Денис с Кабыром повторили. Последним кинул горсточку Алик. Помолчали. Стали закапывать. Про крест не подумали. Чёрт. Уплотнили грунт, навалили грязного снега, место смотрелось инородным мутным пятном на белоснежном снегу.

Пошли назад. Надо чаю выпить, а то простынем все после такой физкультуры. Или чего покрепче.

* * *

Пока пили чай, с грохотом сбиваемого с обуви снега пришёл Иваныч с каким-то мужиком.

- Сабиров, - представился и подал руку он. – Ханиф Назифович. Можно просто Хан. Иваныч позвал к вам и с переездом помочь. Ещё Аяз будет, младший брат.

Хан не соответствовал образу воинственного и жестокого повелителя степных орд. Лет пятидесяти, седой как лунь, лицо вполне европейское, доброе, открытое, вокруг глаз сеточка морщин от постоянной улыбки. Он и сейчас добродушно и рассеянно улыбался, блуждал глазами, кивал.

Пока дожидались этого самого Аяза, экипировались.

На мне автомат, надел его «по-партизански», на спину, стволом вниз (он заботливо замотан тряпочкой, прижатой женской резинкой для волос, чтобы снег не попал внутрь), прикладом вверх. Чуть что, чтобы перехватывать снизу набок и вперёд в боевое положение. Потренировался. Получается. Настоял, чтобы все были более-менее вооружены. В дальнейшем это даже не обсуждалось. За территорию Завода без оружия не ходили.

Пока все собирались, одевались, копошились, вышел к вскрытым авто, лопатой откопал капот ближайшего. Старый облезлый «форд скорпио», некогда синий. Вроде. Пойдет. Отжал, орудуя монтировкой, варварски снял с креплений (почти без повреждений), получился целый капот отдельно от остальной машины. Перевернул, привязал к креплениям полосатый буксировочный трос. Получается неплохая «волокуша». Всё проще чем нести. Где бы санки достать, было бы огонь.

Пришёл Аяз. Лет сорока, мхурый, сердитый, воровато озирался, на плече нечто, напоминающее охотничье ружье в чехле.

Выдвинулись толпой. Двое Сабириных, Иваныч, я с парнями, Дядя Ярик. Девчонок оставили в лагере.

Дошли до многоэтажки Иваныча и Библиотекаря. Вытащили из квартиры и распределили вещи. Нагрузили волокушу. На этой стадии нам бы насторожиться. Топтались так долго что нас могли сто раз «срисовать». Снег всё идёт. Готовы, ничего не забыли? Супруга Иваныча с ребенком в хвосте колонны. Я с Аязом в «голове», Иваныч замыкающий. Построились, пошли.

Идём, пыхтим, по сторонам смотрим. Справа в очередном дворе ряд гаражей, тёмно-зеленых, ржавых, занесенных почти под крышу. Стоят себе и стоят. Народа никого, только иногда в окнах бледные испуганные лица мелькают.

Внезапно слева, за детской площадкой резкий пронзительный свист. Почти сразу же рядом, справа, из-за этих чёртовых гаражей, такой же громкий свист.

- Тревога, - пробормотал я. Надо бы кричать, орать, махать руками, но не сообразил. Пригнулся, движением плеча сбросил сумки, одновременно заученно подхватывая автомат. Приклад к плечу, передёрнуть затвор - клац, ладонью по предохранителю вверх.

Бух-бубуууух. На крыше гаража показалась искажённая рожа и поспешила разрядить в меня обрез с дробью. Это я позже осознал. Из-за того, что я пригнулся «на колено», когда услышал свист, заряд прошёлся над головой, только пара дробинок тренькнули воротник. То есть – заряд прошёл в миллиметрах от меня.

Аяз к тому времени уже кувыркнулся куда-то влево, в сугроб. Быстрее чем я пригнулся.

Как в замедленном кино, встал на колено, оперев автомат, в едином движении прицелился, совместив прицельные мушки и вдавил спусковой крючок. В лицо гаражного гоблина. Ожидал услышать очередь. Бахнуло одиночным. Гоблин исчез. Сорвал с пояса подаренный Иванычем нож, придерживая автомат, птичкой взлетел на гараж. Отчего-то я был уверен, что, если гоблин успеет перезарядить, мне какую. Их там оказалось двое, один протяжно выл «Сааа-аня». Поднял взгляд на меня. За спиной протяжно и раскатисто гремели выстрелы. На задумываясь рубанул наотмашь тесаком по морде. Он отскочил. Повернулся ко второму. Ударил в шею, сверху вниз, по самую гарду, потянул, извлёк, снова повернулся к первому, подраненному. Падла. Он змеёй скользнул в дырку решетчатого забора и стал убежать как собака, на всех четырёх. Повалил «Саню». Со взмахом ударил медным наконечником по лбу. Глухой удар. Обхватил нож обоими руками ещё раз вбил в незащищенное горло. Кровь вышла фонтанчиком, тело противника даже не дернулось.

Так. Обратно на крышу гаража. Оттуда увидел, что Иваныч резко и зло лупит кого-то еще стоящего небольшим разделочным топором. Кровь и мясо летит ошмётками. Автомат к бою. Выщеливаю. Денис техничными взмахами своей монтировки сломал ещё одному нападавшему ногу, Кабыр легко уворачивается от беспорядочных взмахов здорового гопника. Шаг. Вонзает ему штык в грудь, в район сердца. Мгновение. Шаг назад. Нападавший падает «как озимые». Хакас спокоен как танк. Рядом ещё трое тел. И от гаража в сторону драки крадется Аяз, весь вжавшийся в дымящуюся вертикалку.

Отбились?

Скатился вниз, к убитому мной гоблину. Стрелял он. Крошечная дырочка в верхней губе. Во рту кровавая каша. А вот и обрез, ещё горячий, гильзы внутри. Этого решил обыскать. Коробка толстых ружейных патронов, опустошена на треть. Складной нож. Пакет с травой. Золотая печатка (или подделка). Сидит плотно, резать не стал. Три телефона, севшие (забрал айфон). Кастет, свинцовый. Удостоверение охранника ЧОП, фотка явно не его. По карманам всё. Ещё мне нравится дубленка, новенький ремень и теплые спортивные ботинки, тоже новые. Без тени сомнений снимаю всё что понравилось. Хватаю в кучу и возвращаюсь к полю боя.

Иваныч и Аяз тоже осматривают убитых, спокойно, деловито. Резкий взмах топора по голове раненого Денисом гопника. Я кидаю свои трофеи на волокушу. Жена и ребёнок Иваныча возвращаются, она закрывает ему глаза чтоб не видел трупы. Сердце сжимается, пацану лет пять.

Объективно прошло не больше минуты.

Денис сидит. Кабыр в расслабленной позе оглядывает двор сквозь козырек рукавицы. Где Алик? Дьявол, он лежит. Одновременно с Аязом бегу к нему.

Ранен. Аяз распахивает его куртку, ощупывает живот.

- Ножевая рана в подреберье. Иваныч, сруби вот то и то деревце, делаем волокуши. Антон, сними с боевиков ремни и обувь. Скорее, пока подкрепление не нарисовалось.

Ускоряемся. Тащим волокуши со стонущим Аликом, вещи. Быстрее, скорее. Не успокоились пока не зашли все в цех и заперли его за собой.

Побросали вещи. Молчим. Тишину нарушает Лиза, привлекает супругу Иваныча, зовут её Наталья.

- Пойдемте покажу что тут и как.

Дядя Ярик закуривает. В драке он не принимал участие, но, надо сказать, к его чести - и не сбежал. Справились. Все живы, только Алик ранен. Что я помню про первую помощь?

Хан с Аязом помолчали, пожали нам руки, ушли. Притаскиваем раненого к костру, кладем на кушетку. Огонь поярче. Вроде рана не страшная, но с ним начали хлопотать девчонки. Почувствовал шевеление червяка ревности. Прочь, не до сантиментов сейчас. Скидываю рукавицы, шапку, автомат. Проверяю выдыхающих пар и стресс Дениса с Кабыром на предмет анатомической целостности.

Достаю из запасов Капитана Моргана, фужеры. Так. Алику нельзя. Семь емкостей. Разливаю. Молча чокнулись, выпили. Потом ещё по одной, за Андрея, не чокаясь. Его знал только я и то минут пятнадцать, но он дал нам грузовик вместе с магнитовскими припасами. Вроде отпускает. Дядя Ярик затягивает ещё одну сигаретку.

Повернулся к Кабыру.

- Первая кровь?

Он не стал уточнять, сразу понял о чём я. Вдохнул, сощурил ясные тёмно-карие монгольские глаза, кивнул. Чертовски рад что солдат Чингисхана в этой истории на моей стороне.

- Если станет тяжело или захочешь поговорить. Есть я, есть Иваныч. Не молчи. Лады?

- А ты сам? - спросил инженер-энергетик, который оказывается ещё и топором шинковать умеет.

- Мой? На второй день, Лизку спасал от изнасилования. Монтировкой. Нет, мне не было жалко и душу не тронуло. Я жалость потерял как Андрея грузил в борт и потел от страха пока технику отгонял. Уже рассказывал. А ты?

- Первые мои.

- Сразу трое. Спецназ, Иваныч?

- Войска связи. - Ответил он с гордостью. Помолчал. - Надо бы выпить. Но потом. Пока сделать что-то руками.

- Как насчет изготовить мне топор, пока светло? - наугад спросил я.

Он кивнул, допил, встал.

- Вы парни, сидите. Девчонкам помогите. Костер, воды для промывки ран. Точно сами целы? Потом в клей нажритесь. Это всё трудно. Не думаю, что дело в возрасте, ни в каком возрасте нельзя быть готовым к той херне, которая с миром творится. Только не буяньте и не материтесь, ребёнок рядом.

Отвлечемся от того, что чуть не погибли. Вышли, шурша по могучим сугробам, отперли автомастерскую и мебельный цех.

На большом чистом листе нарисовал (художник из меня от слова «худо»), что хотел бы получить. Топор на длинной полутораметровое ручке, из картинке про Ледовое побоища. Так сказать – будем компенсировать по Фрейдю (имею ввиду - отсутствие ума и совести, а не то, что вы подумали). Возможный донор – тот обыкновенный крестьянский топор, который успел побыть пожарным и колоть дрова.

Иваныч командовал.

Для начала провели розыск инструментов, которые ему нужны. Среди прочего, нашлись ещё три разных топора. Пока отложил. Набрали много чего. Большой стол, выдвинут под окно и очищен. Моя работа – подсобничать.

Электроинструмент не мог помочь. Иваныч вручную (ушло два полотна ножовки) спилил топор так, чтобы его верхняя часть была перпендикулярна обуху (то есть той части, которая «деревянная ручка»), а не торчала вверх. В верхней части топора получился прямой угол, как и на моей картинке. Не лезу под руки. И так техзадание выдал странное. Ушёл битый час, хотя болгарка срезала бы за минуту. Я сходил, принес нам какую-то брусничную водку, двухлитровую бутылку пепси и приличную колбасу на закуску.

«Мастер-кузнец» отдал мне тщательно шлифовать спилы заготовки напильниками, сам принялся вырезать рукоять.

Иваныч работал основательно, сосредоточенно, неожиданно спокойно, уверенно. Руками творилось волшебство. Придирчиво выбирал доску по качеству и породе. Отмерял и нарисовал карандашом в натуральную величину на ней моё огромное топориче. На боковой плоскости. Спилит точно по длине (запас не больше сантиметра), срезал с краю ровным спилом. Потом – вырезал уже фигурно по контуру рисунка.

Тиски, рубанок. Начал вытачивать. Я закончил шлифовать, шкурить. Вручил мне паяльную лампу - «грей топор, будем закалять». Зафиксировал в маленьких тисках, направил на него раскаленный воздух горячей паяльной лампы.

Иваныч сказал, что метод варварский, нужны угли и что «дай Бог не пропалит топор». В помещении стало тепло, даже жарко. Нашёл в автомастерской ведро масла-отработки. Вроде подойдет. Топор раскалился докрасна. Иваныч клещами взял его и бросил в отработку. Забулькало. Забавно.

Правда, скоро выяснилось, что снова надо шкурить и чистить от окислов и «побежалостей». Это на мне.

Всё это время он, раздевшись до пояса как заправский кузнец, строгал моё топориче. Шлифовал, выравнивал, проверял критическим взглядом.

Закончил очищать металл второй раз. Иваныч велел точить - аккуратно, неспешно.

Топориче получилось отменное. Распилил верхушку, сделал длинный едрёный стальной клин. Приладил. Дал мне в руки поддержать. Круто. Отобрал. Снова точил. Фиксировал клин симметричными деревянными клиньями и саморезами. В запасах мебельного нашел канистру олифы, подобрал поддон, налил туда и уложил изделие в жидкость.

- Всё. Теперь он должен пропитаться, – сделал заключение Иваныч. - Хотя бы сутки, а лучше три. Только протереть и высушить останется. И лучше отнесём сразу в цех. Все ценности нужно постепенно перенести на базу, там есть несколько второстепенных помещений, в одном оборудуем мастерскую, может, даже построим со временем кузню, оборудуем холодный склад, притащим директорскую мебель. Всё нужно под одну крышу.

Дополнительно нагрузились инструментами, вернулись в цех.

В моем сознании Ледниковый период ассоциируется с Каменным веком, значит, для выживания нужно снаряжение, образ жизни, мысли – такой же как тогда.

Вечер. Алик спит. Карина бросает косые взгляды то на меня, то на Иваныча. С её точки зрения мы виноваты в том, что её брат вернулся «лежащим», а на нас не царапины. Маленький

Ростислав изучал окраины «внутренней деревни». Неспешно жгли костёр. Я запустил примус для готовки.

Парни действительно напились и завалились спать. Мы с Иванычем по протоптанной среди сугробов тропе принесли ещё несколько кроватей из Уюта. Евстигней не вернулся.

В обычной ситуации, с учетом работы цифровых технологий и СМИ, мы получаем подробную информацию, слышим объяснения, официальные распоряжения, смотрим ролики, знаем мнение власти, блогеров и брехунов, смотрим прогнозы погоды, получаем сообщения в мессенджерах и соцсетях.

Сейчас мы внутри этой реальности. Где нет нихрена, кроме того, что буквально видишь своими глазами и можно понять из того, что увидел. Никто ничего не объясняет. Ничерта не понятно, что было вчера, что будет завтра. Мы просто болтаемся как говно в этой замерзающей проруби. Ещё и наш пьющий Нострадамус отсутствует.

Хотел бы я посмотреть на живучесть интернетных блогеров в реальном мире.

Поели отменный густой суп из алюминиевых мисок. Столов не было. Ели, сидя на кроватях, вокруг костра. Пили чёрный чай. Много молчали, постепенно легли спать.

* * *

День шестой.

С утра пораньше по сугробам, я, Иваныч и brave парни (теперь их снова двое) пошли покупать палатки. Соорудили ещё две волокуши, чтобы я шёл налегке первым (в связи с чем на меня несмотря на протесты напялили бронезилет), с оружием наперевес. Иваныч теперь дополнительно вооружён обрезом, Денис – травматическим пистолетом. И у всех холодное оружие (мой топор пока что пропитывается).

Прапорщик был мелким, толстым, волосатым, щекастым и прятал недовольные глазки под аквариумами больших очков. Звали его Борис (как по дороге рассказал Иваныч, мужики во дворе звали его за глаза – Барбарис). С некоторой задержкой он открыл, смотрел зло.

Сделал ход конём. За каждую палатку двести долларов. Берём все три.

Человек существо иррациональное. Пока мы обшаривали АБК, то из столов, из забытых кошельков, из пары сумок и нескольких подозрительных заклеенных конвертов строительной фирмы насобирали (не будем говорить украли, реквизировали!) около ста восьмидесяти тысяч рублей наличными. Плюс содержимое тайника биг босса. На мой взгляд, деньги эти, как и валюта любой другой страны, нихрена не стоили. Тем более доллары США. Если Библиотекарь прав и бахнул Йеллоустон, то такой страны больше не существует. Её валюта просто здоровенные негигиеничные фантики. Однако, рассудив, что они возбуждают воображение прапорщика, предложили ему именно доллары.

После некоторого препирательства продавца с Иванычем, закатыванием глаз и торговли, Барбарис принялся одеваться и повёл к гаражу.

Вход ещё и пришлось откапывать.

Протиснулись, столпились. Мда. Товарищ страшный прапорщик был та ещё толстожопая хозяйственная крыса. Машины в гараже не было, зато старым армейским добром завалено под крышу.

Палаток оказалось девять, они были разные (что сбило цену за штуку), взяли все. Купили полторы дюжины советских солдатских берц и столько же бушлатов, штанов к ним. Пока прапорщик отвернулся, парни натырили полотенец, ветоши, целый мешок фляжек, спальных мешков (да, мы не святые, но я своими бойцами горжусь). Пытался нам втюхать одеяла, но они уже ветхие, у нас из Уюта и то лучше. Цену сбивали простым утверждением о том, что можем и силой всё забрать. Выпытывали у него за оружие. Чувствовалось, что он не договаривает, но божился о полном пацифизме, что даже кухонного ножичка у него нету. Жучара, даже евро не взял.

Без приключений отвезли всё в цех (я чуть что хватался за автомат). Погрели кастрюлю воды, попили чай. Снег всю валит.

Решали, что делать дальше. Иваныч хотел превратить Завод в закрытую территорию, откопать и закрыть ворота, соорудить баррикады из промышленных ящиков, обнаруженного рядом ржавого морского контейнера, труб и мусора.

Дело, конечно, нужное, но я тем временем составил список того, что нам нужно «приобрести».

Итак. Перед колонией, лагерем, племенем, отрядом народного гнева – не важно, как это назвать – стояла задача длительного автономного выживания. Хорошо. Для этого по моему скромному разумению нужно:

1. Генератор.
2. Топливо к нему.
3. Топливо для костра и приготовления пищи.
4. Продовольствие (и чем больше и разнообразнее, тем лучше).
5. Одежда, обувь, снаряжение.
6. Оружие.
7. Инструменты.
8. Лекарства.
9. Вода, вернее источник воды. Пока что им должен стать снег, что тоже потребует затрат энергии.
10. Кухонная утварь.
11. Кровати, лежанки, прочие спальные штуки.
12. Развлечение, досуг, музыка, фильмы, журналы и так далее.

Основа такая. Составил список в блокноте «Обувная фабрика «Муромец». И для начала у нас не хватает почти всего. Есть только «нулевая» позиция – место.

Хорошо. Чтобы это всё добыть, нужно мародёрить, искать, торговать или отнимать. При чем отнимать мы готовы только у плохих парней, потому что сами вроде как хорошие. А ещё нас самих катастрофически мало. Хотя, меньше народу, больше кислороду. Был бы Библиотекарь, можно было спросить какова численность племени при выживании в условиях ледникового периода. Может он что-то по этому поводу читал.

Открыл блокнот, добавил пункт про книги. Поглядел в сторону Алика. Он не спал, визуально был порозовее, сестра сидела у изголовья изображая древнерусскую тоску.

- Прапорщик оружия не продал. Крыса пучеглазая. Аяз с ружьем ушел. Из вооружения серьёзен только «калаш», в меньшей степени обрез. Согласно навигатору оружейных магазинов «в округе» нет даже в теории, при наивной мечте, что гопники их не разграбили первыми. Иваныч, смотрел обрез? Давно его сделали?

- Нет, - он отрицательно покачал головой. – Спилы свежие. Сделано грубо. Наверное, кого-то из охотников ограбили.

- Понятно. Есть идеи, в том числе откровенно криминальные, где взять оружие?

Посмотрел на парней, на Иваныча. Мало ли. Зашевелился Денис.

- Под нами, на втором, жили ребята, квартира принадлежит матери одного из них. Я Лёшика оттуда знаю. Так вот, они «чёрные копатели». Каждым летом ходят на коп. Может быть, у них есть старое оружие времён Войны. Ну, как вариант.

Других идей не было.

Поскольку не раздевались, взяли одну волокушу (а вдруг нам вязанку шмассеров отсыпят), пошли. Дорога знакомая, сквозь Спальный район, только с тех пор сильно заметена.

После очередного поворота, возле тропинки лежало почти занесенное тело. Заметен был только ботинок. Вздвогнул, ковырнул снег, присыпал. Переступил, понадеялся, что остальные не заметят.

Ветер опять разгулялся. Дошли, подъезд заперт. Дернули. Закрыто. Ещё раз дернули (да, мы такие, с первого раза не понимаем). А, это просто дощечка вставлена. Сломали. Поднялись. Постучали (нынче звонки не работают). «Там» долго копошились. От нас первым стоял - Денис.

- Лёлик, это Ден. С инженерного. Я слышу, что вы там, придурки. Открывай, разговор есть. Не ссы, не с ментами.

Щелкнул замок, показалось бледное лицо.

- А мы ничего не нарушаем. Не имеете права без ордера и понятых, законы знаем.

- Спокойно, граждане, вот понятые, вот подставные, опись, протокол...

Открылась соседняя дверь, оттуда образовалась неожиданно высокая немолодая подтянутая тётка с неестественно рыжими волосами и наспех нарисованными бровями.

- Когда включают свет и отопление!? Когда будет подвоз продуктов?! Вы безответственный молодой человек, - она ткнула пальцем в мою сторону, безошибочно вычислив во мне самого безответственного.

Далее я с изумлением прослушал целую лекцию о том, что я, ЖЭУ, государство, лично губернатор, церковь и росгвардия должны сделать для спасения и комфорта этой тётки. Из-за её спины на нас смотрели и толпились четыре какие-то девицы. Денис помахал одной из них, та засияла и улыбнулась в ответ. Тихонько спросил, дочери ли они этой медузы-гаргоны, он отрицательно ответил, что нет, квартирантки.

- Так, гражданочка, почему без очереди? Документы на квартиру приготовьте для проверки. Показатели счётчиков. Квитанции по оплате. Есть задолженность? Денис Михайлович, зайдите к ним и проведите переговоры со студентками по вопросу записи в наш студенческий стройотряд по спасению рядового Райена от снежных завалов.

Шепнул ему, чтоб тянул их к нам. Девки-то огонь, а та вообще на Дена глаз положила. У меня, конечно, Лизка, но что-то она в последнее время злая на меня после истории с Аликом.

- Пройдете к вам в квартиру, граждане. Товарищ Кабыр, проследуйте с Денисом.

Втолкнулся с Иванычем к копарям.

- Заткнитесь. Мы не менты, сказали же. Тихо, блять! - хотя они и так молчали. Их было трое и пока что они напоминали пленных румын, обмотанных в одеяла.

- Знаю, что вы чёрные копатели. Довожу до вас, если вы сами не догадались, что законы Российской Федерации временно не работают. Режим Чэ-эС. Все ваши прегрешения временно забыты. Предлагаю вам сделку. Мы вас забираем с собой, в лагерь Фрунзе. У нас есть еда, теплое питание, вода и кров.

- У нас есть теплая каша и шнапс, - саркастически ответил один из них.

- Ты меня сейчас с фашистами сравнил, сучья рожа? Я вот тебе дырочку в башке сделаю лишнюю и продолжу с остальными. Умничает он. Вы заметили, что снег в августе, про землетрясение? Нет? Что, по-вашему, происходит?

- Ну...

- Баранки гну и продаю на вокзале. Начался ледниковый период. Люди уже умирают вовсю. Нам нужно оружие. Есть мнение, причем не только моё, что у вас его может быть припасено. Поэтому. Мы зовём вас к себе вместе с оружием и полезным барахлом, которое останется вашим. А вы за это получаете возможность не сдохнуть в своей барсучьей норе. Фирштейн?

Дал им возможность посоветоваться. Они активно шептались, запершись от нас в туалете, откуда отчетливо пахло вонючими носками. Несколько дней, проведенных в заточении замерзающих квартир должны сделать людей сговорчивее. Хотя, мнение и выбор граждан – ненадежное дело.

Согласились. Принялись шумно собираться, в полголоса переругиваться. На лестничной клетке уже встречали четыре разодетые в пуховики одухотворенные девицы со спортив-

ными сумками, которых квартирная хозяйка провожала цветастыми выражениями, из которых «шлюхи», было самым цензурным.

- Гражданка, - перебил я тётку. – Вы не оказываете содействия добровольному строительному отряду имени Фрунзе, за этой ремонтные работы по вашему дому перенесены в конец списка.

И подмигнул девам.

Выдвинулись приличной толпой. Копатели погрузили баулы в волокуши, сами стали тянуть в сторону подвала своего дома. Подвала? Вы серьезно прятали оружие от полиции в собственном подвале своего дома? Надо думать - в клетках для хранения картошки. Тем не менее, они извлекли оттуда бесформенные черные свёртки, а я пока переговорил со студентками. Они просили забрать их подруг Ленку и Дианку из такого-то соседнего дома, «молодого человека» Костика из такого-то. Сказал, что это возможно, если адрес рядом. Но, не разбираемся. Всем говорим, что собираем студенческий стройотряд. Ходить только толпой. Сейчас убийство или изнасилование среди бела дня не является экзотикой.

За три часа обошли район по кругу, собрали друзей, друзей друзей, желающих. Получился такой зимне-студенческий вариант исходя евреев из Египта.

Я не планировал так усиливать наше племя, получилось за день человек двадцать. Зато студенты люди молодые, лёгкие на подъем, собрали сумки и пошли. К сожалению, куча глаз видело, что ушли мы в сторону Завода, что не есть хорошо.

Оружия оказалось две восстановленные винтовки модели 1891 года, чищенные патроны к ним, россыпь немецких штыков со сгнившими рукоятками, тульский Токарев одна штука и мешок ржавых останков. Скорей парни научатся из труб делать самопалы (я только за), чем они восстановят эту гниль. Но, что есть, то есть.

Пришли огромной толпой, стали готовить обед.

А ещё как оказалось, нас посетил Август, не тот который месяц, а Библиотекарь. Так, сказать, в гости. И, судя по оскорбленному виду работника книжного дела, успел пообщаться с Иванычем.

- Он вам в лицо не бил, товарищ Август? - спросил я, получив утвердительный ответ, продолжил, – скажите ему спасибо уже за это. Вы, верно, его критиковать вздумали, а он в лагерь душу вкладывает.

Теперь, когда внутренние трудовые резервы раздулись как штат бюрократизированной организации, возник резонный вопрос, чем эту ораву кормить. Конечно, есть мощный задел, это содержимое грузовика, уже ограниченное силами Натальи, супруги Иваныча - от бесконтрольного потребления.

Тут ещё нас с Иванычем огорошил Август, безапелляционной заявив, что снег топить и пить нельзя.

- Чего это вдруг. Он белый. Серого пепла в нем нет. Может серый снег в Америке падает.

- Ещё нигде не падает. Но в атмосфере от вулкана полно серных соединений, двуокисей и так далее. Они образуют серную кислоту, которая не полезна, да и остальные вещества тоже пагубны в далекой перспективе.

- Блин, дядь, а где нам воду тогда брать?

- Скважина, мы же на Заводе, она тут должна быть.

- Хрена лысого. При СССР её не было, Иван Насёрович копейки не выделял. Я спрашивал. Кто вам сказал, что на каждом Заводе есть своя скважина? В книжках своих вычитали? Ладно, будем думать. А пока – слепим фильтры.

Алик весь день спал. Ему определили большую тёплую палатку.

Нашли среди хлама цеха кабину ЗИЛа, без начинки и фар. Просто кусок кузова, но от момента своего «рождения», не бывшего в использовании. Краска со временем слегка выцвела.

Откуда она тут и почему не продали, загадка. Отломали массивный капот и сделали из него громадную волокушу.

Искали какую-нибудь массивную емкость, желательно металлическую, чтобы закидывать туда снег, он бы там таял, и стекал в фильтр, который взялся изготовить Иваныч. Он вообще крепко ухватил бразды правления лагерем, охватывая все вопросы от охраны до биотуалетов в отдельной дальней комнатухе (там и у заводчан были вполне исправные туалеты, только теперь забились).

Глава 5. Доктор Марина

Некоторые парни полагают,
здесь у нас тут ясельки для новорождённых.
Так вот. Это не так. Понятно?
«Космический десант» Р.Хайнлайн

День седьмой. Минус пятнадцать. Идёт снег.

Рейд. На рассвете поднялся, разбудил бравых парней (пока таковыми могу считать только Дениса и Кабыра, остальные ещё мне не знакомы). Наскоро позавтракали, глотнули кофе, экипировались, нацепили белые маскхалаты, бессовестно похищенные у прапорщика. Опробуем новую зиловскую волокушу. Кинули туда алюминиевую снеговую лопату.

Нужны лекарства для Алика. А то выглядел он не очень. Проверим аптеку. На выходе с Завода натолкнулись на цепочку следов, уходящих в сторону частного сектора.

- Кабыр, прости за нескромность, ты не следопыт?

- Я в Жезказгане родился, это центральный Казахстан, а не в тундре. Отец на горно-добывающем работает. Так что по скальным породам могу подсказать.

- А по следам этим?

- Четверо-пятеро, мужские, шли быстро, на запад. - Засопел Хакас, слегка раздосадованный моим нежеланием понимать намеки.

- Ладно, пойдём, аптеку проверим, благо она в другой стороне.

Кругом только снега и «небелых» объектов становится всё меньше. Откуда вообще может возникнуть столько снега? Местами его навалило метра три-четыре. Надо Библиотекаря помучать, если придёт ещё.

Геопозиции некоторых объектов показывали «яндекс.карты». Сейчас интересовала некая «социальная аптека». Откопали вход. Так. Окно выбито. Пролезли внутрь, включили фонари.

Сомнений нет, аптека уже разгромлена. Разбиты витрины, потоптаны коробки, насрано в углу. Ублюдки, ещё и раздавили. Благодаря морозу запах не чувствовался. Дебилы. Зачем им аптека? Наркотики искали? Подозреваю, что в обычной аптеке их и не бывает.

Однако многое и осталось. Никто из нас в лекарствах был откровенно не силен, разве что на Базе, девушка Дениса учится на провизора. Поэтому, для простоты забирали вообще всё. В ближайшее время новых поставок не ожидается, любое медицинское добро бесценно. Я внизу, подаю. Парни наверху. Аккуратно, ящик за ящиком, беру абсолютно всё. Работаю скрупулёзно. Бинты, жгуты, детские прибабасы, соски, памперсы, шприцы всех размеров, гематоген, непонятные мне устройства на батарейках, коробок градусников, витаминки, презервативы, БАДы, ортопедические стельки, костыль, неизвестные антибиотики.

- Нам некуда грузить.

Блять. Поднялся наверх думая, что переложу, уплотню, но парни сработали грамотно. Стопка высотой полтора метра, коробочка к коробочке, как в тетрисе, по всем правилам таке-лажа, прихвачена тросом.

- Там внизу по меньшей мере столько же. Жалко бросать. Ладно, сделаем два рейса.

Двинули. По Монтажников шёл, слегка покачиваясь на ходу, какой-то мужик. На плече палка или лом. Мы почти поравнялись, двигались насколько возможно быстро, но волокуша была слишком тяжела.

Немолодой мужик, с резкими потемневшими чертами лица. Одетый в простую чёрную шубу и поношенную шапку искусственного меха. На мгновение я увидел его глаза. Полные безумия. Такой человек убьёт и не поймёт, что сделал.

Откатали в сторону волокушу, парни чуть сзади от неё. Встал на колено, оружие наизготовку, приклад к плечу, досылаю патрон, переводчик огня на одиночную стрельбу. На моём АК теперь новая тряпочка, белая, маленькая, защита от снега, прижатая всё той же резинкой для волос. Как показывает практика, она не мешала стрелять, однако я неторопливо её отцепил и сунул в карман.

Мужик остановился шагах в пяти и долго глядел на нас, повернувшись боком. Стрелять, если подойдёт? Может он безобидный псих? Или нет? Предмет на плече -здоровенный потёртый лом.

Минута. Две. Ветер дует, несет снег. Наконец он развернул голову и пошёл дальше, на запад. Отстал от нас.

Зато за эти пару минут навстречу нам из снегопада стали появляться фигуры. Одна, две, восемь. Шесть мужчин - пинками гнали двух женщин, со связанными руками.

В некотором отдалении от нас, их впередиидущий свистнул, махнул психу.

- Огоньку не найдётся? Есть сигарета, малой? – вальяжно подошёл. Походка расслабленная, спокойная.

Мужик смотрел на него с осмысленностью золотой рыбки. Впрочем, для гопника, а это был без сомнения он, это не имело значения. Резким движением парень извлёк что-то из кармана и ткнул мужика в грудь. Отскочил с проворностью воробья, воруящего хлеб у уток. Не надо быть пророком Исая, чтобы понять, что это укол ножом или заточкой в район сердца.

Псих как стоял, так и завалился на спину. Как стопка ящиков.

- Эй. Он вас напугал? Смотрите, я вас защитил.

Главный гопник (мысленно окрестил его так) повернулся к нам. Я оглядывал их компанию поверх автомата «на изготовку» и не спешил отвечать. Хладнокровно оценивал, молчал, перемещал во рту леденец «холлс», прихваченный в аптеке. Шестеро. От восемнадцати до тридцати. Двое, включая главного, даже на вид уголовники-рецидивисты, причем лидер весьма молод. Но и остальные - зверьё. Одеты разномастно, некоторые шмотки выглядят неестественно дорого. Женщины разных возрастов, прятали лица, не рассмотришь. Одна ниже среднего роста. Веревки разноцветные.

- Как насчет благодарности, не хотите поделиться своим хабаром, земляки? – вывел меня из задумчивости главный гопник.

- Не подходи, стреляю!

- Ну, зачем так грубо с добрыми людьми.

И шагнул навстречу, показывая пустые руки. Расстояние метров двадцать.

- Не гоношись. Мы уходим, малой, - продолжил свою мысль гопник. - Будем считать, что ты мне должен.

Они двинулись и стали медленно огибать нас по большой дуге.

Что мне делать? Кажется, постою так пару минут, и они уйдут. Мы в безопасности? Однако, что-то щелкнуло в голове. Женщины в плену. Это не дело. Гопники дограбят аптеку. А ещё они поймут, откуда мы, как выглядим. Нет. Не один собачий хрен отсюда не уйдет. Страх. Боялся ли я? Наверняка - космически боялся. Но. Страх плохой мотиватор для свободного человека. Ситуация была слишком опасной чтобы страх имел в ней право голоса. Он заперт в какой-то дальней комнатухе сознания и не может достучаться до меня.

Всё это время целился в середину силуэта главного гопника. Режим - на одиночный огонь. Надо отдать должное его крутости, он разговаривал уверенно и как хозяин положения, хотя был под прицелом.

Хотелось кашлять. Руки голые, мёрзнут. Я больше не думаю. Плавное нажатие, автомат ударил в плечо сквозь утеплитель комбеза. Моя мишень ощутимо дернулась. В военном деле не говорят «стрелять в людей», правильно - «поражать живую силу противника».

- Охуел? – успел сказать один из их банды, растерянно глядя на своего жоака. Тот ещё не упал. Стоял, словно задумался.

Перевел прицел. Выстрел во второго. Бфуум. Промазал. Чуть сдвинул прицел, ещё один. Бфуум. Попал. Торопиться нельзя, патроны расстреляю, а запасного магазина с собой нет.

Второй подстреленный в банде вывел оставшихся из оцепенения.

Побежали на нас. Молча, зловеще шурша снегом. Я посередине. Двое ломятся на меня, ещё по одному на парней.

Денис вооружён травматом. Подпустив поближе, любовно охватив травматический пистолет двумя руками, резкими хлопками стрелял в лицо своему «бегуну». Тот замедлил бег, закрываясь руками, отбросив нечто вроде меча или шашки.

Кабыр вооружён «осой», но к ней даже не притронулся. Ещё у него была изготовленное силами Иваныча копьё (он вообще кустарную оружейную мастерскую развернул после моего топора, постоянно что-то изготавливал). Натуральное такое, не очень длинное. Вчера вечером увидел и не стал шутить про «память крови», типа как его предки в каменном веке валили оленей, тюленей или последних мамонтов. Напротив, копьё штука практичная, не требует перезарядки, всегда готово к бою и способно «продавить» тёплую одежду.

Хакас, всё так же хладнокровно сощурил свои глаза, подпустил противника поближе, переместил копьё из-за спины, чуть присел, крепко перехватил и без всяких фокусов вонзил противнику в живот. Тот даже успел удивиться и схватиться за древко. Кабыр сделал шаг вперёд и насадил поглубже. Глаза его блеснули гневом.

Всё это пролетело за мгновение.

В последний момент я выстрелил в одного из бегущих на меня, правого, вроде бы попал, хотя ствол слегка вильнул. Вскочил с колена и махнул прикладом во второго. Он намеревался рубануть меня чем-то вроде меча с длинной ручкой, но от моего взмаха отскочил. Что-что, а инстинкты и реакции у этих славных ребят работают здорово. Выручил меня Хакас. Поскольку гопник своё внимание обратил на меня, то не заметил, как Кабыр подкрался и смачно ткнул копьём ему в ногу.

Раздалось злое «ах». Я рванул вперёд, сократил дистанцию, когда он махнул мечом, блокировал автоматом. Слишком близко.

Боднул головой в лицо, до хруста сжал тесак и вонзил злодею в брюхо. Отскочил. Хакас, как заправский охотник, с маниакальной деловитостью, без тени эмоций обогнул «плохого парня» и с силой ткнул его в спину. Готов!

У Дениса дела обстояли сложнее. Расстреляв пистолет, он схватился с врагом в рукопашную. Лупили друг друга по корпусу, по лицу. Однако игрок нашей команды не так прост. Резко вломив лбом в лицо, повалил, достал нож и размашисто ударил. Снова. Снова. Снова. Сел сверху, зарычал как дикий зверь, лицо перекошено, взялся за клинок двумя руками и основательно всадил в грудь поверженного врага.

- Первый пошёл! – удовлетворенно и громко провозгласил я. И неожиданно расхохотался. Нервы, наверное.

Отсмеявшись, попросил Хакаса меня прикрывать и пошёл проверять трупы (в первую очередь, что они являются таковым, мне тут недобитки не нужны).

Тот, кто бежал ко мне, оказался ещё живой. Ненадолго, под черной шубой огромная лужа тёмной крови.

- Ты жив ещё, собака Калин?

- Петушара. Сука. Это не честно. Падла гнилая. Мусор.

Он попытался в меня плюнуть, но «харчок» повис на нижней губе.

- Попизди мне тут. Тебя зовут никто и фамилия твоя никак. Андестенд? Колись, полупидор, сколько вас, кто главный, где база?

- Нас много, все равные пацаны и мы теперь закон. Придём за тобой, шкура. Скоро. Ж...

Он был ранен в «мякоть» верхней части ноги, кровотечение сумасшедшее. Поскольку мне не понравились его слова, саданул в рану берцем.

- Аааааа.

- Хуй на!!! В чем проблема, болезный? Не отвлекайся. Зачем похитили женщин? Что вы знаете про Завод?

Он бессвязно орал. Кровь двинулась толчками, пачкая его дорогую норковую шубейку с женского плеча. Из крика один раз послышалось слово «докторша», больше ничего осмысленного. Крики затихали, перемежаясь со всхлипами. Он синел. Не стоило даже тратить на него пулю или пачкать копьё.

- Денис, ты отдышался? Вместе с Кабыром проверьте остальных, чтоб точно были покойниками. Тест – тычок копьем в ребра. Не дергается, значит, трупешник.

Подошёл к женщинам. Одна оказалась совсем ребенок, подросток. Обе прятали лица, жались друг к другу.

- Меня зовут Антон. Мы хорошие парни. Сейчас трупы обыщем, оттащим волокушу и проводим вас домой.

- Нет.

- Что «нет»?

- Дома нет. Сожгли. – Старшая беззвучно плакала. Не всхлипывала, но слезы текли по щекам. – Искали меня, сказали я «паханку» обидела и теперь должна отработать, зашивая ровных пацанов и раздвигая ноги. Что сейчас правила такие. Искали. Соседа выволокли, били. Застрелили. Звери. Светка меня выдала. Я её не виню. Но наш дом подожгли, на наших глазах. Так страшно, Антон, так страшно.

- Можете пойти к нам. Откровенно говоря, нам очень доктор нужен. Человек ранен. Мы не подонки, насильно не тянем, у нас что-то вроде лагеря беженцев. Пара минут вам в себя прийти. Если не хотите, проводим куда скажете, дальше сами. Ещё раз. Я не настаиваю. Вы смотрите на меня испугано и осуждающе, боитесь, что раз ваших обидчиков убил, то и сам не лучше их.

- Я. Ну. Антон. Простите.

- Не надо из себя давить. Пара минут на осмысление.

Вместе с бравыми парнями принялись технично обыскивать покойников, ибо мародерство наше всё. Последний, умерший от ран был вооружён битой, утыканной гвоздями, как из игр про зомби. Ещё катана, неяркая, но похожая на настоящую, кастеты, ножи, заточки, удавка, самодельный меч, у главаря неожиданно – пистолет неопознанной модели. Почему не воспользовался? Боялся, что, если достанет, я выстрелю? Значит, и правда, собирался уйти?

Снимали обувь, одежду, которая показалась ценной, включая шубу в крови. Псих был «пустой», не считая полных карманов перловой каши и лома (забрали, в хозяйстве пригодится). С покойников мне достались действующие цифровые-стрелочные часы «кварц» в черном цвете, ещё теплые от предыдущего владельца. Собрали всё ценное на волокушу. Трупы чуть отгаскивали в сторону и бросали в снег. Их сразу же стало слегка заносить. Пара часов и не найти. Такое вот упрощённое погребение.

Доктора звали Марина, было ей двадцать девять, она была молодым хирургом и решила идти с нами. По дороге причитала, пытаюсь угадать, кого успела обидеть и чем навлекла на себя беду. Эдакие мысли вслух (мы даже не старались её слушать). Второй была Вероника, двенадцати лет от роду, младшая сестра. Родителей у них не было. Откровенно говоря, меня их истории слабо волновали. Вылечит Алика, уже хорошо. Только пришли, передал их на руки Лизе. Больше интересовало как Денис переживает своего первого убитого. Крайне желательно чтобы он не поехал крышей, всё же мы пока ещё «остаточно-цивилизованные» люди и не очень рассчитаны на аннигиляцию ближнего своего (Кабыр оказался крепкий малый). Ден вздохнул и побожился что держится.

Не давали покоя слова Марины о второй группе отморожков (с учетом минусовых температур, это слово заиграло новыми красками), попавшуюся им навстречу. Шли в частный сектор, значит - грабить его жителей. Не нравятся мне такие рейдерские группы.

- Аяз, вы пришли в гости? Рад вас видеть.

- Мир вашему дому, Антон.

Аяз пил чай с Иванычем, который параллельно что-то ремонтировал. Инструменты разбросаны по всем поверхностям.

- Покой нам только снится! Аяз, Иваныч, у нас проблемы. Две группы отморожков. Одну положили, где-то гуляет вторая. Вернуться, примутся искать корешей, а на полпути только наша база.

- Придется и этих валить, - пожал плечами Аяз. – Что известно, боец?

Мне начинал нравится этот мужик. Коротко и по делу обрисовал вводные.

- Мы трое берём их в засаду. Бандиты люди беспечные, привыкли мирных убивать. Мрази. Остальных отправляй в аптеку, чтоб под ногами не путались. Что по оружию?

- АК, две старые винтовки, ТТ, не известно в каком состоянии. Ещё сегодня получил трофейный пистолет неизвестной мне марки.

Иваныч с Аязом осмотрели ствол, но не распознали.

Позвал копателей.

- Болезные. Попробуйте идентифицировать ствол, - озадачил их.

- Меня зовут Юра, - поправил очки старший из них. – Будет здорово если вы это выучите. Нам тут и так трудно, студенты держаться вместе, мы особняком. Стараемся быть полезными. Только мы помогаем Ивану Ивановичу в технически сложных вопросах. Гм. Так вот. Это «Вальтер Пэ Девяносто Девять». Отменное немецкое оружие. Современное, надежное, убойное. Рассчитано на питание от патрона НАТО-парабеллум. А, нет, странно. Этот на «макаровский» девять-восемнадцать. Мы вам патроны подберем, есть немного.

- Чистить и ухаживать научишь, Юрий?

Вздыхнул, проверил своих парней. Отправил Дениса с Кабыром сопровождать студентов. Аяз вооружился своим охотничьим ружьем, Иваныч АК, я «на новом пистолете» и обрезе. И вынул из замачивания топор. Мой Топор Войны. Пора охотиться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.